

Краснодарский университет МВД России

Т. А. Вертепова

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Курс лекций

Краснодар
2015

УДК 343.2/7
ББК 67.408
В31

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

А. П. Бохан, кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

В. Г. Рудь, кандидат юридических наук (Прокуратура Прикубанского округа г. Краснодара).

Вертепова Т. А.

В31 Квалификация преступлений : курс лекций / Т. А. Вертепова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 154 с.

ISBN 978-5-9266-0991-9

В предлагаемом курсе кратко излагаются положения общей теории квалификации преступлений, непосредственно касающиеся процесса правоприменения в области действующего уголовного законодательства, дается понятие, значение, этапы квалификации преступлений, освещаются особенности квалификации при неоконченной преступной деятельности, соучастии, множественности преступных деяний, конкуренции уголовно-правовых норм.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций МВД России и практических работников.

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-0991-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Вертепова Т. А., 2015

Предисловие

В системе российского высшего образования в настоящее время практикуются различные подходы к изучению дисциплины «Квалификация преступлений», которая преподается в подавляющем большинстве отечественных вузов. Связано это с тем, что в науке уголовного права квалификация преступлений рассматривается с двух позиций. Во-первых, вопросы квалификации исследуются применительно к отдельным видам преступлений, что, строго говоря, является предметом изучения Особенной части уголовного права.

Однако проблема квалификации в целом выходит за рамки этих исследований, поскольку существуют общие положения и принципы квалификации, имеющие значение применительно к любому виду преступлений, определяющие основания и порядок выбора статьи или статей уголовного закона независимо от конкретики. Поэтому второй подход и заключается в анализе общих вопросов квалификации преступлений, чему и уделено в данном случае основное внимание, так как практика преподавания показывает наибольшие сложности у обучаемых в понимании именно обозначенной проблематики.

Значение правильной квалификации преступлений сложно переоценить. Она является одним из видов правоприменительной деятельности, которой постоянно занимаются работники судов и правоохранительных органов. Правильность выбора, толкования и применения уголовно-правовой нормы в каждом конкретном случае влияет на судьбу конкретного человека, а следовательно, и на соблюдение принципов законности, гуманизма, вины, справедливости.

Для более удобного изучения теоретических основ квалификации преступлений в работе представлены постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным видам преступлений, которые всегда были обязательными не только для судов, но и для других правоприменительных органов.

Представленный лекционный курс будет весьма полезен не только курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России, но и студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов, а также работникам правоохранительных органов.

Тема 1. Научные основы квалификации преступлений

План

1. Понятие квалификации преступлений.
2. Виды квалификации преступлений.
3. Процесс квалификации преступления.
4. Значение квалификации преступлений.

1. Понятие квалификации преступлений

Согласно ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В целях привлечения виновного к уголовной ответственности и определения ему справедливого наказания необходимо точно установить и указать, какой уголовно-правовой запрет нарушен и состав какого преступления это нарушение содержит. Эти цели достигаются посредством квалификации преступлений.

Каждый практический работник правоохранительного органа в своей деятельности сталкивается с необходимостью применения уголовно-правовых норм при разрешении конкретных жизненных ситуаций. Для успешного решения этого вопроса требуется специальная подготовка, значительный жизненный опыт, знание приемов и методов применения уголовно-правовых норм. Одной из важнейших задач применения норм уголовного закона является правильная квалификация преступлений, имеющая исключительное значение во всей правоприменительной деятельности. Но для того, чтобы правильно применить уголовно-правовые нормы, необходимо знать, что такое квалификация преступлений, кем, когда и при каких условиях она осуществляется, что нужно знать, чтобы не допустить ошибок в квалификации преступлений, а следовательно, не причинить вреда интересам личности и успешному осуществлению борьбы с преступностью.

Слово «квалификация» произошло от латинского «qualitas», которое дословно переводится – качество – и «facio» – делаю, что

означает оценку деятельности людей в соответствии с заранее определенными критериями. В русском языке этот термин не ограничивается одним смысловым вариантом. Он может означать определенную профессию, специальность; степень пригодности, уровень подготовленности человека для той или иной профессии, работы; наконец, третье его значение заключается в определении качества, оценке чего-либо, характеристике предмета или явления, отнесении его к какой-либо категории, группе. В этом последнем значении термин «квалификация» употребляется и в праве, где с позиций законов и иных нормативных актов квалифицируются или относятся к определенным категориям юридические факты, действия субъектов правоотношений.

Если перевести полученное общее правило в плоскость уголовного права, то уже на этом этапе рассуждений можно обозначить, что квалифицировать преступление (поскольку только эта категория правонарушений находится в поле зрения данной отрасли права) – значит дать ему соответствующую юридическую оценку или, иными словами, определить уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления.

Следующий важный момент, на который необходимо обратить внимание, – это дуалистичность (двойственность) термина «квалификация преступлений». Становится заметным это при более детальном рассмотрении данного явления. Дело здесь заключается в том, что в официальных уголовно-процессуальных документах по любому уголовному делу квалификация преступлений представляет собой готовую правовую оценку совершенного деяния или, другими словами, эта правовая оценка сводится к отражению в указанных документах конкретной статьи или статей действующего уголовного законодательства. В то же время не составляет особого труда предположить, что указанному статическому состоянию, несомненно, предшествует динамика, выражающаяся в действиях уполномоченных государством лиц по принятию этого решения.

Рассматривая в этом аспекте квалификацию преступлений (как процесс и как результат), следует подчеркнуть их двойственность, поскольку для правильной юридической оценки совершенного деяния обязательной является деятельность по принятию этого решения, т. е. деятельность по определению соответ-

ствия между определенными фактическими обстоятельствами и нормой уголовного закона. Поэтому при выработке основного содержания понятия уголовно-правовой квалификации необходимо совместить оба указанных подхода в единое целое. Это и позволило большинству авторов, занимающихся исследованиями по данному кругу вопросов, остановиться на приводимой ниже дефиниции, доминирующей в юридической литературе до настоящего времени¹. «Квалификация преступлений – это установление и процессуальное закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»². Следует отметить, что словосочетания «квалификация преступления» и «квалификация преступлений», различающиеся по написанию слова «преступление» в единственном и множительном числе, употребляются в юридической литературе как синонимы.

Понятие «квалификация» в теории и правоприменительной деятельности употребляется в двух значениях: как процесс установления признаков преступления в деянии лица, происходящий во времени, и как результат деятельности следствия и суда, зафиксированный в процессуальном документе (постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинительном акте, приговоре либо определении суда). В последнем значении квалификации результат подводит итог работе правоохранительных органов по установлению соответствия признаков совершенного деяния конкретной норме уголовного закона, подлежащей применению в данном случае³.

В официальных уголовно-процессуальных документах по любому уголовному делу квалификация преступлений представляет собой готовую правовую оценку совершенного деяния, или,

¹ См., например: Кудрявцев В.М. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 4–32.; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 16–35; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 7–26.; Н.Г. Кадников. Квалификация преступлений (теория и практика), М., 1999. С. 3–13.

² Кудрявцев В.М. Указ. соч. С. 432.

³ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. С. 13.

другими словами, эта правовая оценка сводится к отражению в указанных документах конкретной статьи или статей действующего уголовного законодательства. В то же время не составляет особого труда предположить, что указанному статическому состоянию, несомненно, предшествует динамика, выражающаяся в действиях уполномоченных государством лиц по принятию этого решения.

Квалификация преступлений – это деятельность, осуществляемая всеми правоохранительными органами – органами дознания, следствия, прокуратуры и судом, тогда как, например, назначение наказания производится только судом. Осуществление квалификации преступлений всеми правоохранительными органами и судом характеризует ее как деятельность, объединяющую эти органы и суд одними и теми же задачами и обязательствами и так или иначе связывающую их.

Из вышеизложенного можно заключить, что, квалификация преступлений осуществляется полномочными на то лицами, в чьем производстве находится уголовное дело, т. е. следователем, дознавателем, судьей. Только они вправе составлять процессуальные документы, имеющие юридическую силу и влекущие правовые последствия. Вместе с тем, следует помнить, что в теории уголовного процесса есть и иная позиция. Она расширяет круг лиц, осуществляющих оценку доказательств. Например, защитник, потерпевший, обвиняемый и другие также могут влиять на квалификацию, заявляя ходатайства о проведении каких-либо следственных и иных действий, в результате проведения которых квалификация может измениться. Такие действия опосредованно влияют на квалификацию, поскольку правовые последствия наступают после удовлетворения ходатайства со стороны лица, производящего расследование по конкретному уголовному делу.

Важно отметить, что основой квалификации преступлений является уголовный закон. Только закон содержит исчерпывающий перечень деяний, которые именуются преступлениями. Согласно ст. 14 Уголовного кодекса РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Из данного законодательно закрепленного положения следует, что для квалификации преступлений обязательным является установление

конкретной нормы или норм уголовного закона. Однако не всякая ссылка на норму уголовного закона может рассматриваться как квалификация преступления (например, ч. 2 ст. 14 УК РФ предусматривает малозначительность деяния, которая исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности и напрямую зависит от усмотрения следственных и судебных органов).

Как известно, Уголовный кодекс делится, прежде всего, на две части – Общую и Особенную, которые образуют, в свою очередь, единую систему. В Общей части определены понятия, имеющие значение для всех преступлений. В Особенной части Кодекса описываются конкретные виды преступлений и указываются виды и размеры наказания за них.

Очевидно, что существуют принципиальные различия, например, между нормами, не содержащими описания каких-либо признаков преступлений, нормами, содержащими лишь общие признаки совершенного деяния, и нормами, устанавливающими признаки преступления определенного вида, из чего можно заключить, что квалификация преступления – это определение нормы уголовного закона, предусматривающей признаки совершенного преступления в наиболее конкретной форме. Такой нормой, безусловно, является норма Особенной части.

Необходимо также подчеркнуть, что при квалификации преступлений в некоторых случаях обязательно должны указываться и статьи Общей части. Например, при квалификации неоконченной преступной деятельности, когда имеет место лишь приготовление к преступлению или покушение на преступление, за которые законом предусмотрена уголовная ответственность, необходима ссылка на ст. 30 УК РФ. Аналогичным образом юридически оформляется и квалификация совместной преступной деятельности, т. е. при привлечении к уголовной ответственности предусмотренных законом соучастников наряду с соответствующей статьей Особенной части указывается и ст. 33 УК РФ.

При квалификации преступлений нередко выявляются многочисленные проблемы уголовного права, пробелы и уязвимые места уголовного закона.

Сущность уголовно-правовой оценки, осуществляемой в виде квалификации, состоит в следующем: привлечение к уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступ-

ления, имеет целью применение к нему наказания, необходимого и достаточного для исправления виновного и предупреждения совершения им новых преступлений. Наказание назначается в пределах или, в исключительных случаях, ниже санкции статьи, в которой установлена ответственность за данное конкретное преступление. Следовательно, необходимой предпосылкой ответственности является установление той нормы уголовного права, которая содержит состав преступления, охватывающий признаки совершенного деяния. Эта задача решается посредством квалификации деяния. Она выражается в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками конкретных составов преступлений, предусмотренных уголовным законом, и установлении между ними тождества и различия. Процесс сопоставления завершается в момент, когда выявлена норма, которая предусматривает все признаки совершенного деяния, имеющие уголовно-правовое значение.

Установление в процессе квалификации искомого состава преступления означает одновременно его оценку, т. е. распространение на квалифицируемое деяние названия и соответственно содержания данного состава.

При сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, выявляется соответствие этих признаков: по объекту (на что направлено деяние), по объективной стороне (в чем внешне выразилось), по субъекту (кем совершалось), по субъективной стороне (почему совершено преступление: каковы вина, мотивы, цели).

На основе установленного сходства делается вывод о том, что совершенное деяние является, например, убийством, предусмотренным ч. 1 ст. 105 УК РФ, со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями. Вывод закрепляется в соответствующих уголовно-процессуальных актах – постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном приговоре и т. д.

Таким образом, сущность квалификации состоит в определении содержания социально значимого поведения определенного субъекта, а значит, существования самого факта совершения преступления, и его уголовно-правовой оценки.

2. Виды квалификации преступлений

В науке уголовного права в зависимости от разных критериев выделяют несколько видов квалификации преступлений.

1. В зависимости от субъекта, производящего квалификацию, традиционно различают три вида квалификации: официальную (легальную), неофициальную (доктринальную) и обыденную.

Официальная (легальная) квалификация – это уголовно-правовая оценка преступления, осуществляемая по конкретному уголовному делу специально уполномоченными лицами: должностным лицом органа дознания, следователем, прокурором или судом, в производстве которых находится данное уголовное дело, либо должностным лицом, которому согласно уголовно-процессуальному закону принадлежат надзорные или контрольные функции за производством по данному уголовному делу (прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания). Производимая указанными лицами уголовно-правовая оценка деяния закрепляется в соответствующих уголовно-процессуальных документах [постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении (акте)] и имеет юридическое значение. От нее зависит выбор меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, форма расследования (дознание или предварительное следствие), подследственность и подсудность уголовного дела, вид и мера наказания, возможность применения акта амнистии и помилования, условного осуждения и условно-досрочного освобождения осужденного.

Неофициальная (доктринальная) квалификация – это соответствующая правовая оценка преступного деяния, осуществляемая лицами, вооруженными научными юридическими знаниями уголовного права, даваемая ими на основе законов, правовых и иных теорий, руководящих разъяснений. Как правило, к ним относятся ученые-теоретики, ученые-практики, студенты юридических образовательных организаций и т. д. Данная квалификация лишь выражает мнение ученых по вопросам квалификации, она не имеет процессуального оформления и не влечет юридических

последствий, хотя может быть учтена практическими работниками в качестве рекомендаций.

Обыденная квалификация – это юридическая оценка деяния, которая может даваться любым гражданином на основе собственного, часто не обоснованного на законе, представления о юридической природе содеянного. К таким оценкам следует относиться критически.

В литературе выделяется также *полуофициальная квалификация*, которая дается Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях по практике применения уголовного законодательства по определенным категориям дел¹. Однако в разъяснениях Пленумов Верховного Суда РФ приводятся научно-практические рекомендации по применению закона во всех случаях совершения преступлений подобного вида, но не по квалификации конкретного преступления². Однако не стоит забывать о том, что указанные выше постановления даются судьями, т. е. лицами, специально уполномоченными осуществлять квалификацию преступлений. Не будучи источником прецедентного права, которого в России нет, и не имея характера обязательного предписания нижестоящим судам, такие публикации имеют огромное значение для правильного и единообразного применения уголовного закона в наиболее сложных случаях³.

II. В зависимости от результата, полученного при квалификации преступления, ее можно подразделить на позитивную и негативную.

Под *позитивной* понимается квалификация, в результате которой установлено, что деяние лица содержит состав преступления.

Квалификация является *негативной*, если не установлено тождество фактических признаков совершенного деяния и признаков состава преступления.

Таким образом квалификация может завершиться как выводом о том, что содеянное подпадает под действие статей УК РФ,

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. С. 22–24.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 20.

³ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 80 с.

так и выводом том, что содеянное не является преступлением в силу различных обстоятельств: малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ); в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ). Вывод может состоять в том, что в содеянном содержатся признаки приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести, которые в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ не влекут уголовной ответственности, или же о том, что содеянное представляет собой покушение на преступление, от которого лицо добровольно отказалось и в связи с этим не подлежит уголовной ответственности (ст. 31 УК РФ).

III. В зависимости от точности соотнесения признаков преступления и признаков состава выделяют два вида квалификации преступления – правильную и неправильную.

Правильная квалификация – это такая квалификация, при которой признаки преступления, имеющие значение для квалификации, полностью совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Неправильной является такая квалификация, при которой признаки преступления, имеющие значение для квалификации, не полностью совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В специальной литературе отмечается, что неправильная квалификация также имеет свои разновидности (недостаточная и избыточная). При *недостаточной* квалификации признаки преступлений не находят полного отображения в применяемой для уголовно-правовой оценки норме, например: квалификация оконченного деяния как покушения на преступление; квалификация содеянного по одной статье, в то время как необходима квалификация по совокупности статей; квалификация деяния как менее тяжкого, в то время как в действительности совершенное деяние необходимо квалифицировать путем вменения квалифицирующего признака или особо квалифицирующего признака.

Избыточной является квалификация, при которой признаки преступления находят свое отображение в применяемой для уголовно-правовой оценки норме. Примерами избыточной квалификации являются ситуации, обратные приведенным выше примерам.

IV. По происхождению квалификация преступлений бывает ошибочной и объективно неправильной.

Ошибочной квалификация преступления будет тогда, когда она зависит от самого квалификатора, т. е. допущенное им установление и закрепление в соответствующем уголовно-процессуальном акте выявленного деяния и соответствие его составу преступления, которым на самом деле данное деяние не охватывается.

Объективно неправильной называется квалификация, которая является неправильной из-за изменений уголовного законодательства, которые происходят уже после осуществления уголовно-правовой оценки деяния.

3. Процесс квалификации преступления

Мыслительная логическая деятельность лица, осуществляющего квалификацию преступления, на пути к решению конечной цели квалификации преступления – установление конкретного состава преступления в деянии лица, совершившего преступление, проходит несколько стадий (этапов), совокупность которых называется *процессом квалификации преступлений*.

Рассматривая стадии квалификации преступлений, следует отметить наличие различных подходов в юридической литературе по этому вопросу, что вполне закономерно и понятно, так как описание или объяснение любого процесса, происходящего в реальной действительности, возможно с различной частотой и глубиной акцентирования на каждой его фазе. Не является исключением и процесс квалификации преступлений. Кроме того, этот процесс можно рассматривать с точки зрения уголовного процесса, логики и т. д. Остановимся лишь на наиболее значимом для практического юриста варианте, основанном на положениях общей теории права, посвященных применению правовых норм, независимо от конкретной отрасли. Необходимым в данном случае является лишь уголовно-правовое «преломление», поскольку нас интересует правоприменение в рамках квалификации общественно опасных деяний. В обозначенных рамках указанный процесс может быть разделен на следующие *стадии*:

- 1) анализ фактических обстоятельств дела;

- 2) определение и разграничение всех возможных конструкций составов преступлений;
- 3) удостоверение в подлинности текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы;
- 4) толкование нормы;
- 5) принятие окончательного решения и издание акта, закрепляющего данное решение¹.

Раскроем подробнее каждую из перечисленных стадий.

Анализируя фактические обстоятельства, правоприменитель сталкивается с непростой задачей – среди значительного объема информации, фактов, обстоятельств вычленив те из них, которые имеют уголовно-правовое значение и дать им правильную юридическую оценку. И это, несомненно, только часть необходимого объема работы, поскольку на практике правоприменителя интересует не только уголовное право, но и уголовный процесс, криминалистика, административное право и т. д., в зависимости от конкретных условий. Но даже уголовно-правовой блок в чистом виде представляет собой целый комплекс факторов, по каждому из которых следует получить однозначный ответ. Это, конечно же, отработка по всем элементам состава преступления, решение вопроса о наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и «оконченности» преступления, оценка институтов соучастия, множественности и т. п.

Только определившись по всем этим позициям (опять же, учитывая конкретную ситуацию), можно вести речь о выборе соответствующей уголовно-правовой нормы. Вместе с тем, данная стадия во многих случаях отграничивается от первой в большей степени теоретически, чем практически, так как при реальном правоприменении они тесно взаимосвязаны. Происходит это потому, что только наличие юридической значимости предопределяет необходимость установления и предварительной оценки фактических обстоятельств. Другое дело, что выбор уголовно-правовой нормы, или уголовно-правовая квалификация, может изменяться, трансформироваться в процессе дальнейшего рассле-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 141–142.

дования по делу в связи с возможностью выяснения новых фактов, противоречащих первоначальному выводу.

Обязанность удостоверения в правильности или подлинности текста юридического источника, которым в нашем случае является, конечно, прежде всего уголовный закон, вызвана тем, что действующее законодательство имеет потенциальную возможность к изменению и совершенствованию, что накладывает отпечаток и на профессиональную деятельность юриста, который обязан владеть исчерпывающей информацией обо всех изменениях и дополнениях, вносимых в Уголовный кодекс, не говоря уже о глобальной смене законодательства, что имело место в Российской Федерации при вступлении в законную силу ныне действующего Уголовного кодекса.

Важное значение для понимания сути процесса квалификации преступления имеет осмысление понятий, связанных с толкованием уголовно-правовой нормы, для чего придется восстановить некоторые положения общей теории права. Прежде всего, следует вспомнить значение самого термина. *Толкование норм права* – это деятельность компетентных органов государства, общественных организаций и отдельных граждан по осознанию ими действительного содержания нормы¹.

Основные критерии деления толкования – по субъекту, объему и способам (приемам).

По субъекту выделяются следующие толкования:

- 1) аутентичное;
- 2) легальное;
- 3) судебное;
- 4) доктринальное.

Аутентичное толкование отличается от других видов прежде всего тем, что осуществляется органом, издавшим толкуемый акт.

Легальным толкование именуется в тех случаях, когда оно дается не законодательными органами, а по их поручению иными органами власти.

Судебное толкование – это разъяснение смысла норм права, осуществляемое судом.

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права (4-е изд., испр. и доп.). М., 1995.

Особо следует отметить постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые наиболее важны в процессе квалификации преступлений. В соответствии с Конституцией РФ Верховный Суд РФ, являющийся высшей судебной инстанцией по уголовным делам, имеет право издавать разъяснения по вопросам применения уголовного законодательства, носящие обязательный характер для всех судов.

И, наконец, *доктринальное, или научное, толкование* проводится научными работниками, высококвалифицированными практическими работниками правоприменительных органов и выражается в научных комментариях конституций, кодексов, законов, в публикуемых монографиях и статьях. Научное толкование не имеет обязательной силы, однако играет серьезную роль и оказывает значительное влияние как на правоприменительную практику, так и на правотворческую деятельность.

Одним из принципиальных моментов для практических работников является правильное понимание толкования норм права по объему. По данному основанию выделяется буквальное (адекватное), расширительное (распространительное) и ограничительное толкование.

Идеальным вариантом, несомненно, является *буквальное толкование*, при котором содержание и смысл нормы закона совпадает с ее словесным выражением.

Прибегать к *расширительному толкованию* приходится в тех случаях, когда законодатель недостаточно полно раскрывает соответствующие положения, не называет их, в результате чего результаты толкования оказываются шире толкуемой нормы, позволяют применить закон к большему количеству случаев. Примером здесь может послужить ст. 61 УК РФ, устанавливающая обстоятельства, смягчающие наказание. В ней сначала приводится перечень таких обстоятельств, а затем во второй части предусматривается возможность для суда при назначении наказания признать смягчающими и иные обстоятельства, не указанные в данной норме.

При *ограничительном толковании* происходит обратный расширительному толкованию процесс, вследствие которого закон применяется к более узкому кругу случаев, чем это определено буквальным текстом этого закона. Например, ч. 3 ст. 30

Уголовного кодекса РФ определено, что покушением на преступление признается умышленное действие (бездействие) лица, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Умышленная же форма вина подразумевает два вида умысла – прямой и косвенный. Поскольку покушение с косвенным умыслом невозможно, то из первоначально приведенного законодательного положения указанная содержательная часть в процессе осмысления этой нормы исключается, так как для правоприменения необходимо совершенно определенное и детальное представление по каждой законодательной позиции. Вместе с тем, в указанном случае нет ошибки. Прямой умысел также относится к умышленным действиям, указанным в ст. 30 УК РФ. Но здесь необходимо использование данного вида толкования.

При использовании расширительного и ограничительного толкования не следует забывать, что возможности расширения или сужения законодательных формулировок строго ограничены, так как речь идет только о толковании действующего закона, при котором никакие изменения в текст правовой нормы не допускаются, норма может лишь уточняться в соответствии с ее действительным содержанием.

Кроме того, в целом ряде случаев вообще нельзя прибегать к толкованию данных видов. В уголовном праве это, например, категорические перечни (так, приведенные в ч. 1 ст. 63 УК РФ тринадцать пунктов представляют собой исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, и суд не вправе, помимо перечисленных в законе, использовать какие-либо иные). Не может быть использовано ограничительное и расширительное толкование в процессе реализации санкций уголовно-правовых норм, так как установление видов наказаний – это прерогатива только законодателя.

Невозможна квалификация преступлений и без знания *способов или приемов толкования*, которые также помогают правильному и всестороннему восприятию воли законодателя. Все эти способы, несмотря на свои специфические особенности, тесно взаимосвязаны и в сумме дают исчерпывающее представление о законе в целом или его отдельной правовой норме.

По способам выделяют грамматическое (языковое, филологическое), систематическое (системное) и историческое (историко-политическое) толкование.

Грамматическое толкование предполагает разъяснение текста закона или отдельной правовой нормы путем использования подходов в области филологии, что позволяет разобраться со значением отдельных слов, специальных терминов, понятий, предложений, употребляемых в правовых нормах.

Систематическое, или системное, толкование представляет собой уяснение содержания нормы на основании установления системных взаимосвязей и взаимозависимостей с другими правовыми нормами. Например, в уголовном праве для того, чтобы применить статью Особенной части, необходимо знать многие положения Общей части, поскольку Общая и Особенная части уголовного права неразделимы и составляют единую систему.

Историческое толкование заключается в анализе историко-политической обстановки, выяснении причин, обусловивших принятие правовой нормы, что, в свою очередь, позволяет в большей степени раскрывать ее суть, содержание во всех аспектах.

Заключительный этап, или стадия квалификации преступления, – это *принятие окончательного решения*, заключающееся в выборе одного состава, который отражается в соответствующих уголовно-процессуальных документах (в случае официальной квалификации), путем точного наименования (перечисления) статей (статьи) уголовного закона.

В.Н. Кудрявцев связывает этапы квалификации преступления со стадиями уголовного процесса и в связи с этим выделяет следующие: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предъявление обвинения; 3) составление и утверждение обвинительного заключения; 4) предание обвиняемого суду; 5) судебное разбирательство; 6) пересмотр дела в кассационном или надзорном порядке¹. Полагаем, что в данном случае процесс квалификации ассоциируется не с поступательным развитием мыслительно-логической деятельности правоприминителя, на котором должны устанавливаться тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, а с перечислением стадий уголовного процесса, на которых осуществляется квалификация преступлений.

¹ Кудрявцев В.М. Указ. соч. С. 23.

4. Значение квалификации преступлений

Значение правильной квалификации преступлений исключительно велико и заключается в следующем:

1) несомненным является то, что правильная квалификация преступлений выступает обязательным условием соблюдения принципа законности в деятельности правоохранительных органов, что, в свою очередь, имеет прямой выход на обеспечение прав и законных интересов как потерпевшего, так и виновного, и является неотъемлемой частью правового государства;

2) являясь одним из важнейших этапов правоприменительной деятельности, в конечном счете квалификация выступает правовым обоснованием уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление, либо, напротив, освобождения его от этой ответственности в случаях, предусмотренных действующим законодательством, т. е. правильная квалификация преступлений является основанием для отрицательной оценки государством совершенного деяния как преступления с учетом его тяжести и степени общественной опасности;

3) важное значение имеет квалификация в криминологическом аспекте, поскольку позволяет точно оценить состояние, структуру, динамику преступности и разработать, в соответствии с полученными данными, адекватные меры борьбы и профилактической деятельности;

4) правильная квалификация преступлений обуславливает процессуальный порядок расследования преступлений, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, о подсудности, подсудности, процессуальных сроках, видах мер пресечения;

5) играет определенную роль квалификация преступлений и в процессе правотворчества, так как сложности, возникающие при правоприменении, свидетельствуют об уровне законодательной техники, что опосредованно может способствовать принятию решений, направленных на улучшение создавшейся ситуации.

Вопросы для самоконтроля

1. В каких значениях используется термин «квалификация» в юриспруденции, русском языке?
2. Каковы виды квалификации?
3. Какие понятия общей теории права необходимы для характеристики стадий процесса квалификации?
4. В чем заключается основное значение правильной квалификации преступлений?
5. Какова роль уголовного закона в процессе квалификации общественно опасных деяний?

Тема 2. Квалификация и состав преступления

План

1. Состав преступления как юридическая основа квалификации преступления.
2. Виды составов преступлений и их значение для квалификации.
3. Квалификация по элементам состава преступления.
4. Юридические и фактические ошибки: уголовно-правовое значение и правила квалификации.

1. Состав преступления как юридическая основа квалификации преступления

Состав преступления представляет собой один из фундаментальных институтов общей теории квалификации преступлений и науки уголовного права. Для понимания особого отношения к этому понятию достаточно одного законодательного «замечания», что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», определенного в ст. 8 УК РФ. Но для того, чтобы в полной мере осознать значение приведенного положения и роль, отведенную составу преступления в процессе квалификации общественно опасных деяний, необходимо как минимум проведение развернутого общего анализа самого понятия; выявление характера соотношения понятий преступления и состава преступления; раскрытие основных критериев деления составов (по степени общественной опасности, в зависимости от способа описания в законе, по особенностям конструкции) и рассмотрение наиболее важных характеристик при квалификации по всем элементам состава (по объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне).

Отправной точкой следует признать принятие состава преступления в качестве «законодательной модели» для квалификации преступления. Этот вопрос детальным образом изложен у Б.А. Куринова. Остановимся лишь на наиболее важных моментах

его подхода, который представляется одним из наиболее удачных в данном аспекте общей теории квалификации преступлений¹.

Значимость этого вопроса заключается в том, что правовая оценка общественно опасного деяния определена законодателем в виде состава преступления, т. е. общего понятия, включающего в себя наиболее характерные признаки преступлений определенного (конкретного) вида, которые, кроме этого, обладают свойствами необходимости и достаточности. О необходимости позволяет вести речь то обстоятельство, что при отсутствии хотя бы одного из этих признаков лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление определенного вида. Достаточными эти признаки являются в связи с тем, что для привлечения к уголовной ответственности за преступление данного вида не требуется установления дополнительных признаков.

При всем многообразии оснований деления признаков состава (например, позитивные и негативные, постоянные и переменные, оценочные и т. д.)², наибольшее значение для квалификации преступлений имеет деление признаков состава преступления по отдельным элементам (сторонам) преступного деяния (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), так как обозначенная классификация соответствует тем фактическим обстоятельствам, которые образуют конкретное преступление. Кроме того, приведенная схема признаков является универсальной для всех преступлений. Однако содержание этих признаков для каждого вида общественно опасных деяний является строго определенным и индивидуальным. Конечно, на практике возможно совпадение отдельных элементов, но в целом эти признаки в обязательном порядке образуют конкретное видовое понятие, т. е. не может быть в Уголовном кодексе двух составов преступлений, идентичных по всем признакам в их совокупности³.

Наиболее употребляемой трактовкой понятия состава преступления в современной юридической литературе является сле-

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 182.

² См., например: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 94–126.; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 47–58.

³ Подробнее см.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 32–43.

дующая: *состав преступления* – это совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, установленных законом, характеризующих общественно опасное деяние как преступление¹.

Под квалификацией преступлений, как уже было отмечено ранее, понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Приведенные определения наглядно свидетельствуют о предельно тесном характере взаимосвязей между понятиями «преступление», «состав преступления» и «квалификация преступления».

Сложным и, в определенной степени, неоднозначным является характер соотношения между понятиями «преступление» и «состав преступления». Но одной из наиболее существенных сторон этого довольно емкого вопроса² является то, что само законодательное понятие преступления (ст. 14 УК РФ) и выведенное на его основе теорией уголовного права учение об этом многогранном явлении позволяет его осмыслить, выявить причины отнесения именно к этой категории, установить основные критерии отграничения от иных правонарушений. Общее же понятие состава преступления позволяет с юридической точки зрения дать комплексную характеристику преступления, без чего невозможно правоприменение и что выступает неотъемлемым условием (фундаментом) правильной квалификации преступления.

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: учеб. / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 84; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1997. С. 136; Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. А.Б. Мельниченко. Ростов-н/Д: Феникс, 2001. С. 54.

² Подробнее см.: Герцензон А.А. Понятие преступления. М., 1954; Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток, 1997; Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948, Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права (преступления и состава преступления). Киев, 1976; Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Свердловск, 1977; Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987; Плонтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961; Плонтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Общая. Т. 2. Преступление. М., 1970; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.

2. Виды составов преступлений и их значение для квалификации

Необходимо в процессе правоприменения правильное понимание основных критериев деления составов преступлений¹.

По степени общественной опасности выделяют основной, квалифицированный и привилегированный составы.

Основной состав содержит признаки, раскрывающие специфические черты преступления, его суть, проявляющиеся всякий раз при совершении преступлений данного вида и формально закрепленные в норме Особенной части Уголовного кодекса (например, ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку»).

Квалифицированный состав, т. е. состав, содержащий отягчающие обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления (например, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство двух или более лиц). На практике часто употребляется также термин «особо квалифицированный состав», т. е. состав с особо отягчающими обстоятельствами.

Привилегированный состав – состав со смягчающими обстоятельствами, снимающими степень общественной опасности при обязательном формальном закреплении в качестве признаков конкретного состава (например, ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии аффекта).

В зависимости от способа описания в законе различают простые и сложные составы.

Простой – состав преступления, признаки которого характеризуют в законе одномерно одно деяние, последствие, единственный объект, форму вины (например, ч. 1 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности).

Сложный – состав преступления с усложненной структурой элементов (двубъектные составы, составы с двойной (сложной) формой вины, с ускоренной объективной стороной).

Примером двубъектного состава может служить разбой (ст. 162 УК РФ). В данном случае преступление посягает как на

¹ См.: Поливцев А.В., Соловьев А.Н., Ставило С.П. Состав преступления: структура и характеристика элементов: учеб. пособие. Краснодар, 2000.

отношения собственности, так и причиняется вред жизни или здоровью (либо создается угроза причинения такого вреда).

Двойная (сложная) форма вины имеет место, например, в ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). В статье 27 УК РФ разъясняется, что в подобных случаях, т. е. если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и не охватываются умыслом лица, то ответственность наступает в случаях, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий, то в целом такое преступление следует считать умышленным.

По *особенностям юридической (законодательной) конструкции объективной стороны преступления* следует выделять материальные, формальные и усеченные.

Данное деление позволяет, прежде всего, правильно определить при правоприменении момент окончания преступления, что является крайне важным в квалификации преступлений ввиду принципиальной разницы в юридических последствиях.

Материальные составы – момент окончания преступления связывается с моментом наступления общественно опасных последствий или, другими словами, объективная сторона характеризуется тремя обязательными признаками – общественно опасным деянием, общественно опасными последствиями и причинной связью между деянием и соответствующими последствиями. Например, убийство (ст. 105 УК РФ) будет считаться окончательным преступлением только после наступления смерти потерпевшего. Во всех остальных случаях можно вести речь только о неоконченной преступной деятельности (или о стадиях совершения преступления).

В *формальных составах* момент окончания преступления наступает при наличии общественно опасного деяния независимо от общественно опасных последствий (а следовательно, и причинно-следственной связи между деянием и последствиями). Например, состав преступления, предусмотренный ст. 128¹ УК РФ

(Клевета), считается оконченным в момент совершения лицом действий, описанных в диспозиции данной статьи, т. е. при распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Последствия же в данном случае не влияют на момент окончания преступления, т. е. они могут наступать или не наступать, но в любом случае при установлении указанных в диспозиции действий данное преступление будет считаться оконченным.

Усеченные составы имеют место тогда, когда момент окончания преступления переносится законодателем на более раннюю стадию преступления, т. е. на стадию приготовления ли покушения (в зависимости от конкретного случая). Вместе с тем, необходимо помнить, что термины «приготовление» и «покушение» здесь употребляются условно, для того чтобы раскрыть данное понятие (усеченного состава). На самом деле в описываемых случаях приготовление или покушение уже образует окончанный состав преступления, т. е. такова особенность законодательной (юридической) конструкции данных составов. Например, ст. 209 УК РФ – Бандитизм. Данное преступление считается оконченным уже в момент создания устойчивой вооруженной группы (банды), независимо от того, были ли совершены планируемые ее участниками преступления. Таким образом, формально это преступление уже окончено на стадии «приготовления» к преступлению. Однако в данном случае эта стадия приготовления законодателем отнесена к окончанному преступлению ввиду особой общественной опасности этого деяния, где создание банды – не приготовление к преступлению, а окончанное преступление. Или ст. 317 УК РФ – Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Сам факт посягательства уже означает окончанность данного преступления. В отличие от ст. 105 УК РФ, где нельзя говорить об окончанном составе убийства, пока не наступит смерть потерпевшего, в данном составе фактически «покушение» на убийство – это уже окончанный состав, независимо от наступления смерти указанных в законе лиц. Однако термин «покушение» здесь может быть употреблен только условно, поскольку законодатель использованной им особой юридической конструкцией установил достаточным для окончанного состава преступления сам факт посягательства на жизнь сотрудника правоохрани-

тельного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

3. Квалификация по элементам состава преступления

Особенности квалификации по объекту преступления

Наибольшее значение для квалификации преступлений имеет деление признаков состава преступления по отдельным элементам (сторонам) преступного деяния: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, поскольку в сумме они дают основание для привлечения лица к уголовной ответственности, и данная схема является универсальной для всех преступлений. Кроме того, анализ конкретной практической ситуации по элементам состава происходит в большинстве случаев, как показывает теория и судебно-следственная практика, поэтапно по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне.

Из теории уголовного права необходимо помнить, что *объект преступления* – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное посягательство и которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда¹. Общественное же отношение представляет собой сложное социальное образование, включающее в себя ряд элементов. В процессе совершения преступления преступник воздействует на те или иные элементы общественного отношения. Это воздействие может выражаться в причинении определенного вреда другому участнику общественного отношения (например, при убийстве, причинении вреда здоровью различной степени тяжести); в воздействии на вещь, по поводу которой возникло общественное отношение (например, при хищении чужого

¹ Не все авторы разделяют данную точку зрения, т. е. отношение к объекту как к общественным отношениям. См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1997; Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть: курс лекций. М., 1948. Однако в задачи курса не входит рассмотрение данных подходов. Приводимый подход в настоящее время является наиболее распространенным и значимым с точки зрения практики правоприменения.

имущества); путем исключения себя из этого отношения за счет неисполнения лежащей на нем обязанности (например, при законном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – ст. 157 УК РФ). Воздействуя на указанные элементы общественного отношения, лицо изменяет его и причиняет социально опасный вред¹.

Анализ объекта позволяет ответить на многие вопросы. Не случайно само построение УК РФ по разделам, главам, статьям – это не что иное, как распределение преступлений по объектам в порядке приоритетности уголовно-правовой охраны. Иллюстрацией важности и первоочередности установления объекта преступления может послужить, например, причинение вреда здоровью, которое встречается в целом ряде статей УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления или квалифицирующего признака определенных общественно опасных деяний. Причиняется вред здоровью (или создается угроза его причинения) в преступлениях против жизни и здоровья (например, ст. 111, 112 УК РФ), может причиняться вред здоровью при изнасиловании (ст. 131 УК РФ), при разбое (ст. 162 УК РФ), при массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ) и многих других. Однако, только внимательно проанализировав объект преступления, т. е. выяснив в связи с чем и при каких обстоятельствах причиняется вред здоровью или создается угроза его причинения, можно сделать правильные выводы в отношении окончательной квалификации конкретного преступления и отграничения его от смежных составов преступлений.

В УК РФ 1996 г. (в отличие от УК РСФСР 1960 г.) имеет место четырехчленное деление объектов преступления «по вертикали». Связано это с законодательной техникой, а именно с тем, что в действующем УК РФ добавились разделы. Несомненным шагом вперед является и более четкая систематизация в нем преступлений по объектам.

«По вертикали» следует выделять общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 105–106.

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом (в самом общем виде общий объект представлен в ст. 2 УК РФ – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества).

Практическое значение общего объекта определяется прежде всего тем, что он служит основой материального определения преступления, позволяет очертить границы действия уголовного закона, разграничить преступное и не преступное. За пределами круга входящих в него общественных отношений уголовный закон не действует.

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, охраняемых единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм (например, родовым объектом кражи являются общественные отношения в сфере экономики, родовым объектом убийства являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование личности). Родовой объект определяет характер общественной опасности преступлений, является исходным признаком для квалификации преступлений и лежит в основе систематизации норм Особенной части по разделам.

Видовой объект – часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, которым преступления конкретного вида причиняют вред либо создают угрозу его причинения. На основании этого вида объекта составы преступлений объединяются в главы УК РФ (например, видовым объектом клеветы являются общественные отношения по осуществлению физической свободы, чести и достоинства личности).

Непосредственный объект – конкретное общественное отношение, на которое направлено преступное посягательство и которому преступлением причиняется вред или возникает угроза причинения вреда. Так, непосредственным объектом причинения тяжкого вреда здоровью является здоровье человека, хулиганства – общественный порядок.

Непосредственный объект как общественное отношение, охраняемое конкретной статьей Особенной части УК РФ, наиболее полно выражает природу преступления, его специфические

признаки, позволяющие отграничить одно преступление от другого. Непосредственный объект имеет решающее практическое значение для правильной квалификации преступлений и, в свою очередь, предопределяет установление вида и размера обоснованного и справедливого наказания.

Ряд предусмотренных уголовным законом преступлений одновременно посягает на два и более объекта уголовно-правовой охраны. Это и было положено в основу «горизонтального» деления на уровне непосредственно объекта на основной, дополнительный и факультативный объекты.

Основной объект характеризует общественное отношение, для защиты которого была создана конкретная уголовно-правовая норма.

Дополнительный объект – это общественное отношение, причинение ущерба которому является типичным для преступлений данного вида. Он может быть, в свою очередь, обязательным или факультативным.

Основной и дополнительный объекты оказывают влияние на квалификацию преступлений. Так, при совершении разбойного нападения действия лица подлежат квалификации по ст. 162 УК РФ, при этом ущерб терпят два объекта – отношения собственности (основной объект) и здоровье человека (дополнительный объект). В некоторых случаях дополнительные непосредственные объекты могут быть представлены альтернативно. Так, в составе вымогательства (ст. 163 УК РФ) отношения собственности являются основным непосредственным объектом, дополнительными же объектами могут являться или здоровье лица, или его честь и достоинство¹.

Факультативный объект – общественное отношение, которое от конкретного преступного посягательства может и не пострадать, хотя в других случаях выступает самостоятельным объектом преступления (например, отношения собственности в составе нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств).

¹ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / отв. ред А.И. Рарог. 2-е изд. М.: Проспект, 2013. С. 48.

Установление основного и дополнительного объектов способствует правильной квалификации преступлений, отграничивает преступление от смежных составов. Наличие факультативного объекта влияет на степень общественной опасности и учитывается при назначении наказания, но не влияет на квалификацию преступления.

К признакам такого элемента состава преступления, как «объект», принято относить предмет преступления и потерпевшего, это признаки, которые законодатель включает лишь в отдельные составы преступлений. В общем составе преступления эти признаки являются факультативными (необязательными), однако в отдельных составах преступления, где указан предмет или потерпевший, такой признак является обязательным и подлежит установлению при квалификации преступного деяния.

Предмет преступления – это вещь или предмет материального мира, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, ставит в опасность или причиняет вред общественным отношениям. При этом следует учитывать в некоторых составах преступления наличие предмета как обязательного признака. В подобной ситуации квалификация должна быть нацелена на выявление специфических признаков предмета преступления, так как от их наличия или отсутствия прямо зависит установление оснований уголовной ответственности. Например, при изъятии порошка белого или серого цвета при личном досмотре лица делается вывод о составе преступления, предусмотренном ст. 228 УК РФ, только в том случае, если этот порошок (предмет материального мира) относится к наркотическим средствам или психотропным веществам.

Количественные и (или) качественные признаки предмета преступления позволяют правильно определить при квалификации объект преступления и интенсивность посягательства на него и соответственно правильно квалифицировать преступление. Так, для выяснения вопроса о возможности квалификации действий лица, совершившего преступление, предусмотренного ст. 186 УК РФ, требуется установить качество подделки банковских билетов. При наличии грубой подделки квалификация по ст. 186 УК РФ исключается, поскольку участие в денежном обороте делает ее невозможной. Подобные действия должны быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ.

При квалификации преступления по ст. 158 УК РФ необходимо иметь в виду, что законодатель в основном составе преступления делает акцент на такой обязательный признак состава преступления, как предмет преступления, а именно чужое имущество, но при хищении предмета, имеющего такой качественный признак, как историческая или художественная ценность предмета, действия виновного, при наличии осознания такой ценности предмета, необходимо квалифицировать по ст. 164 УК РФ, а не по ст. 158–162 УК РФ.

При количественной характеристике предмета преступления необходимо иметь в виду, что она тоже может иметь значение для квалификации преступления. Так, если будет изготовлено наркотическое средство в значительном размере, деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 228 УК РФ, но если то же самое наркотическое средство будет изготовлено в крупном либо особо крупном размере, деяние подлежит квалификации уже по ч. 2 или 3 ст. 228 УК РФ.

Из вышеизложенного следует, что отличительные особенности предмета преступления могут повышать либо понижать степень общественной опасности преступления и соответственно играть определенную роль в квалификации преступления. На практике необходимо отличать объект от предмета, который представляет материальную основу общественного отношения, воздействуя на которую виновный причиняет вред объекту посягательства.

Различия объекта и предмета состоят в следующем.

<i>Предмет преступления</i>	<i>Объект преступления</i>
1. Вещь или предмет материального мира.	1. Охраняемые законом общественные отношения.
2. Содержится не в каждом составе преступления.	2. Содержится в каждом составе преступления.
3. В результате преступного деяния, как правило, остается неизменным.	3. В результате преступления объекту всегда причиняется вред.

От предмета преступного посягательства необходимо отличать орудия и средства совершения преступления, в качестве которых выступают предметы, специально приспособленные или

изготовленные для облегчения совершения преступления. При этом один и тот же предмет может быть предметом преступления и орудием или средством его совершения. Например, автомобиль может выступать: 1) в качестве предмета преступления в составе ст. 166 УК РФ (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения); 2) в качестве орудия совершения убийства, если на автомобиле был умышленно совершен наезд на потерпевшего, в результате чего последний скончался (ст. 105 УК РФ); 3) в качестве средства совершения похищения человека, если на автомобиле потерпевший был перемещен из одного места пребывания в другое против его воли (ст. 126 УК РФ).

Потерпевший – это лицо, которое подверглось преступному воздействию и которому в результате совершения преступления был причинен физический, моральный или материальный вред либо была создана угроза причинения такого вреда. Кроме того, необходимо отметить, что в отдельных составах преступлений законодатель предусматривает наличие специальных признаков потерпевшего как обязательного элемента состава преступления. Именно они обуславливают непосредственный объект, позволяя отграничить этот состав от других, внешне сходных по иным признакам. Так, в ст. 106 УК РФ специальным потерпевшим является новорожденный ребенок, который выступает в данном составе преступления обязательным признаком состава преступления, если потерпевший не будет отвечать признакам новорожденности, то действия виновного могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом специальные признаки потерпевшего играют двойную роль в квалификации преступления. Во-первых, они отграничивают один состав преступления от другого (например, ст. 105 и 277 УК РФ). Во-вторых, они указывают на повышенную степень общественной опасности посягательства, на его увеличенную интенсивность (ч. 1 ст. 126 и пп. «д», «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Таким образом, особенности квалификации по объекту преступления предполагают установление:

– вида общественных отношений, охраняемых уголовным законом и подвергшихся противоправному воздействию в результате общественно опасного деяния;

- специальных признаков предмета преступления (в некоторых составах преступления);
- специальных признаков потерпевшего (в некоторых составах преступления);
- основного и дополнительного непосредственных объектов (в некоторых составах преступления); нет безобъектных преступлений, т. е. у каждого преступления есть свой объект.

Особенность квалификации по объекту заключается в том, что объект недоступен для прямого восприятия со стороны правоприменителя, т. е. лица, осуществляющего процесс квалификации. Однако не следует забывать, что объект преступления является лишь одним из элементов состава преступления и его установление нельзя рассматривать обособленно от других элементов и признаков.

Особенности квалификации по объективной стороне преступления

Квалификация по объективной стороне преступления представляет собой выявление соотношения между внешней стороной общественно опасного деяния (внешнего проявления действий лица в конкретных обстоятельствах) и объективной стороной соответствующего состава преступления. Признаки объективной стороны, которые необходимо устанавливать в процессе квалификации преступлений, – это общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствием, место, время, обстановка, способ, средства и орудия преступления. Но при этом особо следует подчеркнуть разделение признаков объективной стороны на обязательные и факультативные. И дело здесь в том, что мы рассматриваем весь необходимый материал именно с уголовно-правовой точки зрения, или, иными словами, каким образом влияют данные признаки на квалификацию общественно опасных деяний, в связи с чем не все из них в целом ряде случаев учитываются при правоприменении. Какая, например, разница (с точки зрения квалификации) между убийством, совершенным в помещении, и убийством, совершенным на улице, или убийством, совершенным в ночное время. Во всех перечисленных случаях при наличии умышленного причинения смерти другому человеку будет иметь место один и тот же состав преступления, предусмотренный ст.

105 УК РФ. В то же время при расследовании реального уголовного дела, безусловно, имеет принципиальное значение место и время совершения преступления (в приведенных примерах), но не с точки зрения квалификации, а с точки зрения теории доказывания, поскольку данные признаки объективной стороны в обязательном порядке входят в предмет доказывания по любому уголовному делу.

В рассматриваемом аспекте обязательность и факультативность признаков зависит от юридической (законодательной) конструкции состава. В усеченных и формальных составах один обязательный признак – общественно опасное деяние. Все остальные признаки являются факультативными (необязательными), поскольку в этих двух видах преступление считается оконченным уже в момент совершения деяния, независимо от наступления последствий. Из этого положения следует, что наступление общественно опасных последствий в формальных и усеченных составах не влияет на квалификацию преступлений, но влияет на назначение наказания. В материальных составах три обязательных признака: общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинно-следственная связь между ними, так как в данной конструкции момент окончания преступления законодатель связывает с наступлением общественно опасных последствий в результате совершенного преступления, а место, время, обстановка, способ, средства и орудия преступления будут выступать факультативными признаками.

Вместе с тем, возможны случаи, когда факультативные признаки объективной стороны преступления могут трансформироваться в обязательные. Это происходит тогда, когда они самим уголовным законом предусматриваются в качестве таковых. Например, место совершения преступления прямо указано в пп. «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов), время – в ст. 106 УК РФ (Убийство матери новорожденного ребенка) и т. д.

Общественно опасное деяние – это виновное (осознанное), общественно опасное, активное или пассивное поведение человека во внешнем мире, наносящее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Общественно опасное деяние является важнейшим признаком объективной стороны преступ-

ления, так как именно деяние порождает объективную сторону в целом и отдельные ее признаки.

Термин «деяние» не случаен. Теория уголовного права включает в него как действие, так и бездействие. Уголовный закон содержит различные варианты совершения преступных деяний. Одни из них могут быть совершены только путем действия (например, кража – ст. 158 УК РФ), вторые только путем бездействия (например, халатность – ст. 293 УК РФ), третьи – как путем действия, так и бездействия (например, убийство – ст. 105 УК РФ).

Наибольшее количество вопросов возникает при рассмотрении бездействия. Бездействие в уголовно-правовом смысле – это пассивное общественно опасное противоправное поведение лица, выраженное в неисполнении возложенных на это лицо обязанностей при условии реальной возможности их выполнения. Основаниями, порождающими обязанность лица действовать, является закон (иные нормативно-правовые акты), договор, характер профессии или занимаемой должности, предшествующее поведение лица, нравственная обязанность.

Общественно опасные последствия представляют собой вред, причиненный объектам уголовно-правовой охраны, который явился следствием соответствующего общественно опасного деяния (действия или бездействия).

По своей природе преступные последствия делятся на материальные и нематериальные. *Материальными* признаются преступные последствия, связанные с причинением физического (неимущественного) или материального (имущественного) вреда объекту посягательства; они поддаются установлению, подсчету, фиксации, измерению. *Нематериальными* считаются преступные последствия, имеющие моральный, идеологический, организационно-управленческий характер, которые трудно измерить, зафиксировать и описать.

В тех случаях, когда закон совершенно определенным образом указывает на характер и размер ущерба, особых вопросов в процессе квалификации не возникает (например, в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ однозначно предписывается правоприменителю размер крупного ущерба в преступлениях против собственности). Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда законодатель использует в уголовно-правовых нормах оценочные поня-

тия: «существенный», «тяжкие последствия», «значительный ущерб» и т. д. (см., например, ст. 262, 285, 330 УК РФ). Однако в ряде случаев сложно избежать такого подхода в правотворчестве ввиду невозможности включения в уголовный закон огромного количества практических вариантов, порождающих многогранность оценки ситуации, в результате чего правоприменителю при таких условиях приходится анализировать и оценивать весь комплекс факторов, определяющих характер и степень ущерба, учитывая особенности объекта.

Однако во всех без исключения конкретных ситуациях преступный результат может быть вменен лицу только при установлении причинной связи с действием или бездействием, т. е. необходимо установить не только проявление общественно опасных последствий в реальной действительности, но и то, что они вызваны именно деянием, содержащим признаки определенного состава преступления.

Установление причинно-следственной связи при квалификации преступлений тесно связано с соответствующей философской категорией или, иными словами, это установление отношения между явлениями, при которых одно явление (причина) закономерно, с внутренней необходимостью, порождает, вызывает другое явление (следствие).

Причинно-следственная связь – это объективно существующая категория, которая выражает внутреннюю связь и зависимость между уголовно-противоправным деянием и наступившими в результате этого общественно опасными последствиями, причинно связанными с действием или бездействием лица, если деяние по времени предшествовало этим последствиям и если последствия были внутренне присущи, вытекали из этого деяния.

Причинно-следственные зависимости могут носить необходимый (внутренне закономерный) и случайный характер. Признаком объективной стороны преступления может стать лишь необходимая причинная связь. Случайной причинной связью нельзя обосновать уголовную ответственность за объективно общественно опасный результат, причиненный действиями лица, поскольку в таких случаях эти действия не являются непосредственной причиной наступления последствий¹.

¹ Шишов О.Ф. Теоретические проблемы квалификации преступлений. М., 1988. С. 23.

Поэтому при установлении причинной связи в процессе квалификации необходимо помнить четыре основных условия:

1) преступное поведение должно полностью соответствовать характеру действия (бездействия), указанному в уголовном законе;

2) действие (бездействие) должно предшествовать результату (общественно опасному последствию) во времени;

3) действие (бездействие) должно являться необходимым условием результата и заключать в себе реальную возможность его наступления;

4) действие (бездействие) должно быть закономерно, т. е. с внутренней необходимостью, без вмешательства сил посторонних для данного развития событий, вызвать наступление преступного результата¹.

Объективной стороне, наряду с обязательными признаками (деяние, последствие, причинная связь), присущи и *дополнительные (факультативные) признаки*, которые важны для квалификации преступных действий, а именно: время, место, способ, орудия, средства, обстановка совершения преступления. Следует отметить, что указанные признаки объективной стороны выступают в качестве факультативных признаков лишь применительно к общему понятию преступления. В конкретных составах преступлений, где они предусмотрены законодателем в диспозиции статьи, названные признаки являются обязательными.

Время совершения преступления – это определенный временной период, в течение которого совершалось преступление. В ряде статей Особенной части законодатель прямо указывает на время как обязательный признак объективной стороны преступления (например, ст. 106, 337, 342 УК РФ).

Место совершения преступления – это пространство, конкретно определенный участок местности, где совершается общественно опасное деяние (например, п. «а» ч. 3 ст. 158, ст. 217, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ).

Способ совершения преступления – это приемы и методы, используемые при совершении общественно опасных деяний. Законодатель нередко включает этот признак в диспозицию статьи

¹ Кадинков Н.Г. Квалификация преступлений (теория и практика). М., 1999. С. 26.

в качестве обязательного признака основного (например, все хищения делятся по способу завладения чужим имуществом – ст. 158–162 УК РФ) или квалифицированного (например, пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) состава преступления.

Средства совершения преступления – это предметы внешнего мира (орудия, приспособления и т. д.), процессы или явления (электрический ток, ультразвук, радиация и т. д.), используя которые преступник воздействует на объект преступления и его составные элементы. Данный термин используется в тех случаях, когда предмет преступления выполняет пассивную вспомогательную роль в механизме преступления, например, транспортное средство при похищении человека (ст. 126 УК РФ).

Орудия совершения преступления – это разновидность средств совершения преступления, представляющих собой предметы материального мира, применяемые для непосредственного осуществления преступного деяния. Данный термин используется в тех случаях, когда предмет играет активную роль в механизме совершения преступления, например, холодное или огнестрельное оружие (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Обстановка совершения преступления – это условия и обстоятельства, при которых осуществляется общественно опасное деяние (например, публичное оскорбление представителей власти – ст. 319 УК РФ; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации – ст. 106 УК РФ).

Факультативные признаки объективной стороны могут быть указаны как в основном, так и в квалифицированном составе. Факультативные признаки объективной стороны имеют различное уголовно-правовое значение в зависимости от конкретного состава:

1) являются конструктивными элементами основного состава преступления, т. е. в случае включения их законодателем в диспозицию статьи Особенной части УК РФ они становятся неотъемлемой частью состава и отсутствие этих признаков в деянии исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по данной статье (ст. 158 УК РФ – способ совершения преступления; ст. 106 УК РФ – время совершения преступления и т. д.);

2) выступают в качестве квалифицирующих признаков, отягчающих ответственность (п. «д» ч. 2 ст. 105 – способ совер-

шения преступления; ст. 162 УК РФ – орудие совершения преступления и т. д.);

3) за рамками состава преступления рассмотренные признаки играют роль смягчающих либо отягчающих обстоятельств и учитываются при назначении наказания (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ – орудие совершения преступления; п. «д» ч. 1 ст. 61, п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ – обстановка совершения преступления и т. д.).

Особенности квалификации по субъективной стороне преступления

Субъективная сторона преступления представляет собой совокупность признаков, характеризующих внутреннюю (психическую) сторону посягательства. Такими признаками являются вина, мотив, цель и эмоциональное состояние субъекта преступления во время совершения преступного деяния.

В общем составе преступления вина является обязательным признаком субъективной стороны, так как подлежит безусловному установлению при совершении любого преступления. Мотив, цель преступления и эмоциональное состояние, как правило, являются факультативными признаками и не влияют на квалификацию преступления, но могут учитываться судом при индивидуализации наказания как обстоятельства, смягчающего или отягчающего ответственность. Однако в тех преступлениях, в состав которых они включены законодателем, мотив, цель и эмоциональное состояние выступают в качестве обязательных признаков субъективной стороны преступления и имеют значение для квалификации преступления.

Установление субъективной стороны преступления является одной из наиболее сложных задач, как в теоретическом, так и в практическом плане. Наибольшее количество вопросов возникает в связи с таким обязательным признаком субъективной стороны, как вина. Вина характеризуется двумя элементами (компонентами, моментами) – интеллектуальным и волевым, которые в своей совокупности образуют ее содержание. *Интеллектуальный* позволяет определить осознание (возможность осознания) лицом юридически значимых свойств совершенного общественно опасного деяния, *волевой* – отношение воли субъекта к этим свойствам. Различные сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины – умысел и неосторожность.

Для наличия *прямого умысла* необходимо, чтобы лицо осознавало общественную опасность совершенного им деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. *Косвенный умысел* отличается тем, что лицо, осознавая общественную опасность своих действий (бездействия) и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Таким образом, основные различия лежат в плоскости волевого элемента, т. е. при прямом умысле субъект желает наступления преступного результата, а при косвенном не желает, но сознательно допускает либо относится к их наступлению безразлично.

Деление умысла на прямой и косвенный имеет практическое значение, так как влияет на квалификацию преступлений и учитывается при назначении наказания. Так, Пленум Верховного Суда РФ указал в п. 2 постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

В отличие от выделенных законодателем видов умысла (прямого и косвенного) теория уголовного права выделяет по *характеру предвидения общественно опасных последствий* определенный, неопределенный и альтернативный умысел. При определенном умысле субъект предвидит и желает достичь конкретных последствий. При альтернативном умысле субъект предвидит несколько последствий, из которых желает достичь хотя бы одного, например, убить либо покалечить. При неопределенном умысле субъект не предвидит конкретного результата своих действий, но непременно желает достичь преступного результата, например, при нанесении палкой ударов по всем частям тела.

Определенный умысел обязывает квалифицировать деяние в соответствии с направленностью умысла. Так, если виновный стремился причинить смерть, однако по независящим от него обстоятельствам был причинен лишь тяжкий вред здоровью, то действия виновного необходимо квалифицировать по направленности умысла как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ).

При наличии *альтернативного либо неопределенного умысла* квалификация преступлений проводится по наступившим последствиям. Так, лицо, умышленно нанося удары потерпевшему по разным частям тела, предвидит, что своими действиями причиняет вред здоровью, но степень тяжести причинения этого вреда может в своем сознании не конкретизировать, а может предвидеть несколько общественно опасных последствий (сотрясение мозга, перелом руки и т. д.).

Видами неосторожности являются легкомыслие и небрежность. При *легкомыслии* лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. *Небрежность* характеризуется тем, что лицо, напротив, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

При правоприменении нередко возникают сложности с отграничением легкомыслия от косвенного умысла. Действительно, по интеллектуальному элементу легкомыслие имеет определенное сходство с косвенным умыслом. Однако в отличие от косвенного умысла, где лицо предвидит реальную в данной конкретной ситуации возможность наступления общественно опасных последствий, при легкомыслии эта возможность хотя и предвидится, но лицо понимает, что в данном случае последствия не наступают, т. е. имеет место неправильная оценка обстоятельств предотвращения последствий, которые на самом деле оказались недостаточными для того, чтобы избежать преступного результата.

Особое место занимает закрепленный в ст. 27 УК РФ подход об ответственности за преступление, совершенное с *двумя формами вины*, основное содержание которого в том, что в случае причинения тяжких последствий, явившихся результатом совершения умышленного преступления, которые по закону влекут более строгое наказание, но не охватываются умыслом лица, ответственность за тяжкие последствия наступает, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение, либо не предви-

дело, но должно было и могло предвидеть возможность их наступления. При этом принципиальной является закрепленная в законе необходимость отнесения такого преступления в целом к умышленным. Проиллюстрировать такую конструкцию вины могут, например: ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Выделение законодателем преступлений с двумя формами вины обязывает правоприменителя внимательно анализировать подобные ситуации: например, для квалификации деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) необходимо, используя всю имеющуюся информацию по делу, достоверно убедиться в отсутствии признаков таких смежных составов преступлений, как убийство (ст. 105 УК РФ), применение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (как таковое), т. е. ч. 1, 2 или 3 ст. 111 УК РФ (поскольку возможно отсутствие причинной связи между смертью потерпевшего и действиями преступника). Ответы на все возникающие при этом вопросы не относятся к числу простых как с точки зрения квалификации, так и с точки зрения криминалистики. Возможности же неоднозначных решений по рассматриваемой усложненной норме (о двойной форме вины) порождают в том числе и негативное отношение специалистов к данному законодательному положению¹.

При квалификации преступных деяний, совершенных по неосторожности, следует помнить о наличии в Уголовном кодексе нормы, предусматривающей условия признания деяния совершенным невиновно (ст. 28 УК РФ), что именуется в теории уголовного права «казусом», или «случаем». Уголовный закон указывает на отсутствие вины если лицо, совершившее деяние, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. В случае же предвидения возможности наступления

¹ См., например: Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58–59.

общественно опасных последствий своих действий (бездействия) содеянное также может признаваться казусом, если лицо не могло предотвратить эти последствия по причине несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам¹.

Мотив, цель, эмоциональное состояние субъекта преступления являются факультативными признаками общего состава преступления. В конкретных видовых составах, где эти признаки указаны, они выступают в качестве обязательных признаков и подлежат установлению для правильной квалификации преступного деяния.

Мотив преступления представляет собой побуждение, которым руководствуется субъект, совершающий преступное деяние. С точки зрения психологии всеми поступками руководят их побуждения, которые отражают интересы и потребности индивида. Однако законодатель при конструировании составов преступлений использует только те мотивы, которые имеют уголовно-правовое значение:

во-первых, являются необходимыми (конструктивными) признаками состава преступления, без которых состав преступления отсутствует; примером такого рода является подмена ребенка, которая влечет уголовную ответственность только при наличии корыстных или иных низменных побуждений (ст. 153 УК РФ);

во-вторых, выполняют роль квалифицирующих признаков, т. е. признаков, свидетельствующих о повышенной общественной опасности деяния; например, мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

в-третьих, являются признаками необходимыми для разграничения преступлений в случае совершения преступлений, сходных по объективным признакам. Так, убийство работника полиции из мести за предшествующее задержание предполагает квалификацию по ст. 317 УК РФ. Если же работник полиции убит по мотиву ревности, квалификация по указанной статье исключается, а необходима квалификация по ст. 105 УК РФ.

¹ См.: Поливцев А.В., Соловьев А.Н., Ставило С.П. Состав преступления: структура и характеристика элементов: учеб. пособие. Краснодар, 2000. С. 31–43.

При указании в диспозиции статьи мотива преступления законодатель обычно использует такие термины, как «мотив», «побуждение» либо «заинтересованность», причем в одних нормах мотивы указаны конкретно (корыстное побуждение, мотив кровной мести), в других – сформулированы обобщенно, как «иные низменные побуждения» либо «иная личная заинтересованность». В таких случаях содержание мотива подлежит обязательному установлению для обоснования того, что мотив является низменным либо носит характер личной заинтересованности.

Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновное лицо. В отличие от мотива, который побуждает к совершению преступления, цель определяет направленность преступного деяния на определенный объект для удовлетворения гипертрофированных потребностей либо сугубо личных интересов виновного путем совершения преступления.

В диспозициях уголовно-правовых норм цели преступления указывают в качестве признака основного состава, например, цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации при диверсии (ст. 281 УК РФ), либо в качестве признака квалифицированного состава преступления, например, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение путем убийства (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В отдельных составах преступлений цель, в отличие от мотива, всегда указывается конкретно, поскольку точное описание цели дает возможность правоприменителю правильно квалифицировать совершенное деяние и с учетом цели преступления назначить справедливое наказание.

В юридической литературе делаются попытки классифицировать мотивы и цели, выделяя низменные побуждения и лишенные низменного содержания мотивы и цели. Однако практического значения такая классификация не имеет, потому что все умышленные преступления, в составе которых законодатель указывает мотив либо цель, всегда продиктованы низменными побуждениями и антиобщественными целями.

В составах неосторожных преступлений законодатель вполне обоснованно не указывает ни мотивов, ни целей, так как субъект, совершивший преступление по неосторожности, не имеет

преступных побуждений и не ставит себе цели достичь преступного результата. Применительно к неосторожным преступлениям можно говорить только о мотиве поведения, которое привело к совершению преступления, поскольку мотив преступления входит в предмет доказывания и влияет на индивидуализацию наказания.

Эмоции представляют собой переживание, испытываемое лицом в связи с совершением деяния или событиями окружающей действительности. Эмоции могут служить источником действий человека и могут способствовать возникновению мотива, ориентировать человека на постановку определенной цели¹. В отдельных составах преступлений законодатель указывает эмоциональное состояние субъекта преступления в форме аффекта или стресса. Законодатель принимает во внимание аффект или стресс, поскольку они возникают в психотравмирующих ситуациях, ведущих к совершению спровоцированных насильственных преступлений, в отличие от таких эмоциональных состояний, как настроения, чувства и страсти.

В уголовном законе аффект обозначен как внезапно возникшее сильное душевное волнение (ст. 107, 113 УК РФ). В психологии под аффектом понимается интенсивно протекающее эмоциональное переживание, сопровождающееся бурными двигательными реакциями в результате снижения сознательно-волевого контроля. Стресс является одним из видов аффекта, но в отличие от внезапно возникшего душевного волнения стресс вызывает длительная психотравмирующая ситуация, а не противоправное либо аморальное деяние потерпевшего, совершенное однократно. В действующем УК РФ эмоциональное состояние виновного учитывается в трех составах преступлений. К ним относятся: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113). Эмоциональное состояние виновного в составе преступления играет роль признака, смягчающего уголовную ответственность, а за рамками состава преступления выступает в качестве смягчающего обстоятельства, которое учитывается при индивидуализации наказания.

¹ См.: Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971.

Особенности квалификации по субъекту преступления

В число обязательных элементов состава преступления входит субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. Поэтому основные признаки, которые необходимо устанавливать в процессе правоприменения – это наличие соответствующего физического лица, его вменяемость и достижение установленного законом возраста.

Субъектом преступления по российскому уголовному законодательству может быть только физическое лицо – человек (гражданин Российской Федерации, лицо без гражданства или лицо с двойным гражданством, иностранный гражданин, не пользующийся правом экстерриториальности). Юридические лица не могут быть признаны субъектами преступлений и привлечены к уголовной ответственности.

Второй необходимый признак субъекта преступления – вменяемость, т. е. это способность субъекта во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Невменяемость лица исключает уголовную правосубъектность лица и, следовательно, исключает и квалификацию совершенного общественно опасного деяния в качестве преступления¹.

Третьим необходимым признаком субъекта преступления выступает достижение установленного уголовным законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Возраст – это календарный период с момента рождения до любого периода в жизни человека. Общий возраст уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством – 16 лет. В ч. 2 ст. 20 УК РФ предусматривается исчерпывающий перечень деяний, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Вместе с тем, в ч. 3 указанной статьи Уголовного кодекса 1996 г. предусматривается норма о возрастной невменяемости, согласно которой лица, в возрасте от 14 до 18 лет не подлежат уголовной ответственности за совершенные ими де-

¹ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд. М.: Проспект, 2013. С. 82.

яния, запрещенные уголовным законом, если они не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Довольно распространенным в УК РФ является наделение субъекта, помимо основных признаков (физическое лицо, возраст, вменяемость), особыми дополнительными признаками. Такой субъект называется в теории уголовного права специальным субъектом. Признаки специального субъекта законодатель может либо прямо указать в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (ст. 106 – мать новорожденного ребенка; ст. 150 – лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста; ст. 290 – должностное лицо) либо эти специальные признаки могут вытекать из смысла статьи Особенной части УК РФ, т. е. устанавливаться путем толкования конкретной уголовно-правовой нормы (ст. 131 – лицо мужского пола).

При всем многообразии классификации признаков специального субъекта в юридической литературе наиболее значимыми для квалификации являются: 1) правовое положение и социальная роль субъекта преступления; 2) физиологические свойства лица; 3) характер взаимоотношений субъекта с потерпевшим.

К первой группе по правовому положению и социальной роли относятся: граждане РФ (ст. 275 УК РФ), иностранные граждане, лица без гражданства (276 УК РФ), должностные лица (ст. 285, 290 УК РФ), представители власти (ст. 318 УК РФ), сотрудник правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), лица, которые выполняют определенный вид деятельности (ст. 124, 202, 270 УК РФ), имеют отношения к военной службе (ст. 332–335 УК РФ), участвуют в уголовном процессе (ст. 299–302 УК РФ), осуждены либо заключены под стражу (ст. 313 УК РФ),

Во второй группе по физиологическим свойствам субъекта в качестве дополнительного признака учитываются: пол – мужской (ст. 131 УК РФ) или женский (ст. 132 УК РФ); возраст – совершеннолетний (ст. 150 УК РФ), состояние здоровья (ст. 121, 122 УК РФ).

В третьей группе по характеру взаимоотношений субъекта с потерпевшим в качестве признака специального субъекта высту-

пают: родственные отношения (ст. 106, 157 УК РФ), служебные отношения (ст. 332 УК РФ), отношения зависимости (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151 УК РФ).

Исполнителем преступления со специальным субъектом может быть только лицо, обладающее специальным признаком. Для правильной квалификации в таких случаях необходимо точное уяснение признаков специального субъекта. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в статье Особенной части УК РФ, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ несет уголовную ответственность за преступление в качестве организатора, подстрекателя и пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹.

Признаки специального субъекта преступления в правоприменительной практике имеют тройное значение:

во-первых, они могут быть конструктивными признаками состава преступления, без которых соответствующие составы преступлений не существуют (ст. 106, 131, 285 УК РФ);

во-вторых, в квалифицированных составах они выступают в роли отягчающих признаков (ч. 3 ст. 159, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ);

в-третьих, за рамками состава преступления дополнительные признаки субъекта преступления имеют значение смягчающих (пп. «б», «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ) либо отягчающих обстоятельств (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

4. Юридические и фактические ошибки: уголовно-правовое значение и правила квалификации

В реальной жизни нередко складываются ситуации, когда лицо заблуждается относительно характера и социальной сущности совершаемого деяния. Такая ситуация в уголовном праве называется *ошибкой*, т. е. неверным представлением лица о действительном (истинном) юридическом или фактическом характере (свойствах) совершенного им деяния и его последствий. Ошибки бывают юридическими и фактическими. Знание правил квалификации при наличии юридической или фактической ошибки является обязательным в практической деятельности.

¹ Корнеева А.В. Указ. соч. С. 86.

Под *юридической ошибкой* в теории уголовного права понимается неверное представление лица о юридическом содержании и правовых последствиях совершаемого им деяния. Рассмотрим основные виды юридических ошибок.

1. Неверное представление о содеянном как о преступном, которое на самом деле не является таковым по действующему уголовному законодательству (например, лицо считает, что употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача признается преступлением, однако уголовная ответственность за такое деяние не предусматривается, виновное в этом лицо подлежит административной ответственности). Такие ситуации получили название «мнимых преступлений», за которые привлечение к уголовной ответственности исключается.

2. Лицо относится к своим действиям как к законным (непреступным), но они подпадают под какой-либо конкретный уголовно-правовой запрет (например, похищение невесты против ее воли; виновное лицо считает, что совершает правомерные действия (следуя обычаям данного региона), но на самом деле его действия содержат состав ст. 126 УК РФ – похищение человека). Однако незнание закона не может быть обстоятельством, исключающим уголовную ответственность.

3. Ошибка в юридических последствиях совершаемого общественно опасного деяния. Это может быть неправильное представление лица о характере преступления, другими словами, ошибочная квалификация деяния самим виновным либо заблуждение относительно наказания за это преступление (например, виновное лицо пытается получить вклад, принадлежавший умершей; он полагает, что совершает мошенничество, а на самом деле его действия подпадают под иной состав – причинение имущественного ущерба путем обмана). Квалификация и назначение наказания в данных случаях будут осуществляться в соответствии с фактически совершенным преступлением, так как данное обстоятельство находится за пределами умысла и неосторожности (за пределами субъективной стороны преступления).

Фактическая ошибка представляет собой неправильное представление лица о фактических обстоятельствах, относящихся к объекту и объективной стороне совершенного им преступления. В российском уголовном законодательстве нет специальной нор-

мы, но вопросы влияния фактической ошибки на квалификацию преступления разработаны теорией уголовного права. Практическое значение имеет лишь серьезная фактическая ошибка (касающаяся юридически значимых признаков состава преступления), а не несущественное заблуждение.

Вопрос о влиянии фактической ошибки на вину и уголовную ответственность решается следующим образом: фактические обстоятельства, характеризующие состав или его квалифицированный вид и не известные лицу в момент совершения им общественно опасного деяния, не могут быть вменены ему в умышленную вину. Это положение относится и к деяниям, совершенным по неосторожности. Если только само незнание не образует неосторожность.

Теория уголовного права выделяет несколько видов фактической ошибки: ошибку в объекте, предмете, личности потерпевшего, средствах совершения преступления, в причинной связи и квалифицирующих обстоятельствах.

1) *Ошибки в объекте* – неверная оценка объекта посягательства, т. е. лицо ошибочно полагает, что посягает на один объект, хотя в действительности причиняет вред или создает угрозу причинения вреда другому объекту. Квалифицируется данное деяние в соответствии с направленностью умысла виновного как покушение на то преступление, которое охватывалось намерением виновного.

Возможны три разновидности подобной ошибки.

Во-первых, так называемая *подмена объекта посягательства*, которая заключается в том, что субъект преступления ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как в действительности ущерб причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался умыслом виновного. Например, лицо, пытающееся похитить из аптечного склада наркотикосодержащие препараты, на самом деле похищает лекарства, в которых наркотические вещества не содержатся. При такого рода ошибке преступление следует квалифицировать в зависимости от направленности умысла. Однако нельзя не считаться с тем, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не потерпел ущерба. Чтобы привести в соответствие эти два обстоятельства (с одной стороны, направленность умысла, а с другой –

причинение вреда другому объекту, а не тому, на который субъективно было направлено деяние), при квалификации подобных преступлений применяется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект. В приведенном примере лицо должно нести ответственность за покушение на хищение наркотических средств – ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 229 УК РФ. Правило о квалификации преступлений, совершенных с ошибкой в объекте рассмотренного вида, применяется только при конкретизированном умысле.

Во-вторых, *ошибка в количестве объектов*, которым реально причиняется вред, может быть в тех случаях когда лицо ошибочно полагает, что посягает только на один объект, тогда как фактически страдают два и более объекта, охраняемые уголовным законом. Содеянное в данном случае следует квалифицировать по совокупности преступлений как оконченное преступление против того объекта, на который были направлены действия (бездействие) виновного, и неосторожное преступление, затрагивающее другой объект, если виновный должен был и мог предвидеть возможность причинения вреда другому объекту. При этом если причинение вреда другому объекту прописано в диспозиции статьи в качестве квалифицирующего признака, то квалификация по совокупности не требуется. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: если виновный из мести хотел поджечь дом своего соседа, в котором от пожара погибли люди, наличие которых в доме виновный не предвидел, но должен был и мог предвидеть, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В-третьих, *ошибка в количестве объектов* преступления также может быть и в том случае, если виновное лицо имело умысел на причинение вреда нескольким объектам, а фактически пострадал только один из них, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как оконченное преступление против объекта, которому фактически причинен вред, и покушение на преступление против объекта, которому вред не причинен. Так, если виновный поджигает дом с целью убийства его жителей, но по независящим от виновного обстоятельствам люди не пострадали, содеянное квалифицируется как умышленное

уничтожение имущества путем поджога и покушение на убийство общеопасным способом (ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

2) *Ошибка в предмете* преступления представляет собой заблуждение субъекта относительно принадлежности предмета преступления либо его социально значимых свойств. Ошибка принадлежности предмета не влияет на квалификацию преступления, так как посягательство совершается на тот же самый объект. Так, если виновный имел умысел на кражу имущества у гражданина Б, а по ошибке тайно похитил имущество у гражданина А, содеянное квалифицируется как оконченное хищение – ч. 1 ст. 158 УК РФ.

3) *Ошибка в социально значимых свойствах предмета преступления* имеет уголовно-правовое значение, так как посягательство осуществляется на другой объект, например, в случае хищения обычных лекарственных средств вместо наркотиков. Объектом посягательства в соответствии с уголовным законом выступает здоровье населения. По направленности умысла такое преступление квалифицируется как покушение на хищение наркотических средств – ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ.

4) *Ошибка в личности потерпевшего* заключается в том, что субъект, желая посягнуть на определенное лицо, в силу заблуждения совершает посягательство на другое лицо. Обычно такая ошибка не влияет на квалификацию преступления, за исключением тех случаев, когда посягательство на другую личность связано с причинением вреда другому объекту. В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Л., полагая, что О. является женой судьи, в производстве которого находилось дело приятеля, применил в отношении ее насилие, неопасное для жизни и здоровья, требуя, чтобы судья вынес оправдательный приговор его приятелю (ст. 296 УК РФ). Однако О. ни к судье, ни к его семье отношения не имела. Л. полагал, что он таким образом сможет воспрепятствовать правосудию. Но его действия, подпадавшие фактически под признаки ст. 115 УК РФ, явились преступлением против личности. Следовательно, Л., полагавший, что причиняет ущерб одному объекту, фактически причинил его другому объекту. Эти объекты не равноценны, так как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) отнесено законодателем

к числу преступлений небольшой тяжести, а угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ч. 3 ст. 296 УК РФ) – к числу преступлений средней тяжести. В подобных случаях действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений в зависимости от направленности умысла, но так как объект, на причинение ущерба которому был направлен умысел, не пострадал, содеянное должно квалифицироваться как покушение (ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 296 УК РФ) и как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ).

5) Ошибка в средствах совершения преступления заключается в использовании не тех средств, с помощью которых субъект желал достичь преступного результата, а других, годных, негодных либо ничтожных. При посягательстве *годными средствами* квалификация не меняется, например, в случае убийства кухонным ножом вместо финского. Посягательство *негодными средствами* образует состав покушения, например, в случае использования безвредного порошка вместо яда. Такое деяние следует квалифицировать как покушение на убийство – ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Использование ничтожных средств, которые лицо по своему невежеству считает волшебными, состава преступления не образует, так как в таких случаях имеет место обнаружение умысла, а не преступное деяние.

6) *Ошибка в причинной связи* означает неправильное представление лица о развитии причинно-следственной зависимости между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Такая ошибка влияет на квалификацию преступления, если общественно опасное последствие, охватываемое умыслом виновного, наступило в результате не тех действий, которыми предполагалось причинить это последствие, а иных. Квалификация проводится как покушение на преступление, охватываемое умыслом виновного, и неосторожное причинение наступивших последствий. Например, субъект с целью убийства выстрелил в потерпевшего, полагая, что потерпевший умер, поджигает дом в целях сокрытия следов преступления. Судебно-медицинская экспертиза показала, что смерть наступила из-за обширных ожогов. В подобной ситуации необходима квалификация как покушение на убийство и умышленное уничтоже-

ние имущества, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, – ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

7) *Ошибка относительно общественно опасных последствий преступления*, т. е. неверная оценка качественных или количественных характеристик этих последствий. Квалифицировать данные деяния следует как покушение на преступление в зависимости от направленности умысла при наличии квалифицирующих признаков. Так, если виновный намеревался совершить кражу в особо крупном размере (свыше 1 млн руб.), но ему удалось украсть только 500 тыс. руб., то содеянное следует квалифицировать по направленности умысла, как покушение на кражу в особо крупном размере – ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Вопросы для самоконтроля

1. Состав преступления – юридическое основание квалификации преступлений.
2. Уголовный закон и квалификация преступлений.
3. Понятие, виды объекта преступления и его значение для квалификации преступлений.
4. Особенности квалификации по объективной стороне преступления. Обязательные и факультативные признаки объективной стороны преступления и их значение для квалификации.
5. Влияние конструкции составов преступлений на квалификацию.
6. Особенности квалификации по субъективной стороне преступления. Обязательные и факультативные признаки субъективной стороны преступления и их значение для квалификации.
7. Субъект преступления и его роль в квалификации преступлений. Квалификация преступлений, совершенных специальным субъектом.
8. Юридическая и фактическая ошибки и их влияние на квалификацию преступления.

Тема 3. Особенности квалификации неоконченной преступной деятельности

План

1. Особенности квалификации неоконченной преступной деятельности.
2. Особенности квалификации при добровольном отказе и деятельном раскаянии.

1. Особенности квалификации неоконченной преступной деятельности

На практике довольно часто встречаются ситуации, когда преступления не доводятся до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, которые в уголовном праве именуется неоконченными преступлениями. Чтобы разобраться с неоконченной преступной деятельностью, следует, прежде всего, вспомнить стадии умышленной преступной деятельности.

Стадии совершения преступления – это определенные этапы развития умышленного преступления, заключающиеся в приготовлении к преступлению, в покушении на преступление и в осуществлении оконченого преступления. Они отличаются друг от друга степенью реализации умысла виновного.

Различают три стадии совершения умышленного преступления:

- 1) приготовление к преступлению;
- 2) покушение на преступление;
- 3) оконченое преступление.

Если совершено умышленное преступление, в котором последовательно осуществлены и приготовление к этому преступлению, и покушение на него, то две первые стадии поглощаются третьей и ответственность наступает только за оконченое преступление. Две первые стадии – приготовление и покушение – условно называются предварительной преступной деятельностью, т. е. речь идет о неоконченном преступлении.

В процессе правоприменения стадии неоконченной преступной деятельности требуют четкого соответствия позиции законодателя.

Уголовный закон рассматривает *приготовление к преступлению* как приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступлений, приискание соучастников, сговор на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

К приговорительным действиям законодатель относит:

1) приговорительные действия в отношении орудий или средств совершения преступления, в том числе их приискание, изготовление либо приспособление;

2) приговорительные действия в отношении соучастников преступления, в том числе приискание соучастников и сговор на совершение преступления;

3) иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Средствами и орудиями совершения преступления являются любые предметы или приспособления, с помощью которых совершается преступление. Орудие выполняет основную роль в механизме совершения преступления, как, например, холодное или огнестрельное оружие в ходе разбойного нападения. Средства выполняют вспомогательную роль, например, транспортное средство в процессе перевозки похищенного имущества.

Приискание орудий или средств совершения преступления представляет собой любой возможный вариант приобретения (как правомерный, так и неправомерный) тех предметов, которые необходимы для совершения задуманного лицом преступления. Это может быть хищение, покупка, договоренность о временном пользовании вещью и т. д.)

Изготовление средств или орудий представляет собой создание орудий или средств совершения преступления своими силами из имеющихся материалов с помощью соответствующих приспособлений. Так, например, изготавливаются финские ножи и поддельные документы.

Приспособление орудий и средств заключается в таких изменениях имеющихся предметов, которые позволили бы или суще-

ственно облегчили использование данных предметов в процессе совершения преступления. Например, для кражи бутылок с вином из склада используется удочка с петлей из лески вместо крючка.

Приискание соучастников – опять же любой способ подбора соучастников для совершения определенного преступления. Это могут быть уговоры, угрозы, обещания предоставления чего-либо в случае согласия принять участие в реализации преступных намерений и т. д.

Сговор на совершение преступления означает предварительную договоренность между двумя или более лицами о совместном совершении преступления. Сговор может включать обозначение конкретных целей, лиц и т. д.

Иным умышленным созданием условий для совершения преступления может быть устранение препятствий, способных помешать осуществлению задуманного плана, разработка схем, продумывание реализации добытого преступным путем имущества и т. д.

Судебная практика показывает, что приготовление к преступлению выражается в совершении целого ряда перечисленных выше предварительных действий, имеющих целью создание условий для совершения преступления. Обязательным условием противоправности и наказуемости этой стадии является совершение подготовительных действий в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 30 УК РФ), наличие у лица прямого умысла, а также недоведение преступления до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного.

Приготовление к преступлению квалифицируется по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за готовящиеся преступления, и ч. 1 ст. 30 УК РФ. Например, подготовительные действия к убийству квалифицируются по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Наказание за приготовление к преступлению назначается с учетом общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и дополнительных требований, касающихся неоконченных преступлений (ст. 66 УК РФ), в соответствии с которыми срок и размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока и размера

наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ.

Покушением на преступление, в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ, признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

При покушении охраняемый законом объект ставится в опасность непосредственного причинения вреда либо ему причиняется какой-либо вред. Покушение, непосредственно направленное на осуществление преступления, предполагает совершение лицом такого деяния, которое при беспрепятственном развитии приводит к наступлению желаемого преступного результата, но который не наступает по не зависящим от лица обстоятельствам. Таким образом, данная стадия представляет собой непосредственное совершение объективной стороны, характеризующей оконченное преступление.

В соответствии с уголовным законодательством *оконченным* признается деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Покушение отличается от оконченого преступления лишь частичным выполнением объективной стороны преступления, при совпадении с ним по всем остальным элементам.

В материальных преступлениях при покушении всегда отсутствует такой признак объективной стороны, как общественно опасные последствия. Кроме того, может быть не доведено до конца и общественно опасное деяние. Однако в ряде случаев покушение может повлечь за собой те или иные вредные последствия (например, при покушении на убийство может быть причинен вред здоровью какой-либо степени тяжести). Принципиальным здесь является ненаступление именно тех последствий, которых стремилось достичь виновное лицо (в приведенном примере при наступлении смерти потерпевшего деяние превращается в окончанный состав убийства).

При разграничении покушения и оконченого преступления необходимо учитывать, что близкие по степени развития общественно опасные деяния могут иметь различную уголовно-правовую оценку в зависимости от различной юридической (за-

конодательной) конструкции составов (материальные, формальные, усеченные).

Само покушение теория уголовного права разделяет на два вида – оконченное и неоконченное, что влияет на ряд юридических последствий (оценка общественной опасности, назначение наказания, определение возможности добровольного отказа).

Неоконченным считается покушение, при котором лицо не выполняет всех тех действий, которые, по его мнению, были необходимы для окончания преступления.

Оконченным покушение будет признаваться тогда, когда лицо полностью совершило все действия, которые оно считало необходимыми для завершения преступления.

Разделение покушения на оконченное и неоконченное на квалификацию деяния не влияет (в обоих случаях будет ссылка на ч. 3 ст. 30, ст. УК РФ, так как в самом уголовном законе не предусматривается разделение покушения на отдельные виды), но это влияет на назначение наказания, поскольку оконченное покушение является, как правило, более опасным, чем неоконченное. Повышенная опасность заключается в том, что оно могло повлечь за собой наступление преступного последствия уже в результате совершенных действий, если бы этому не помешали обстоятельства, не зависящие от преступника. Кроме того, оконченное покушение зачастую сопровождается причинением других, не включенных в объективную сторону данного преступления вредных последствий.

При отграничении приготовления и покушения следует исходить из того, что покушение является действием, непосредственно направленным на совершение оконченного преступления. У виновного имеется намерение довести начатое преступление до конца, причем, как правило, в данный момент и в данном месте. Для этого субъект совершает (или начинает совершать) такое действие, которое могло образовать состав оконченного преступления. По своим внешним чертам действия, образующие покушение, сходны с теми, которые образуют состав оконченного преступления. Отличаются они лишь по степени реализации объективной стороны преступления. Приготовительные же действия являются лишь подготовительной стадией, создающей условия для совершения оконченного преступления в будущем.

Приготовление, в свою очередь, необходимо отличать от так называемого «обнаружения умысла» (выявление во вне намерения совершить преступление), поскольку последний не связан с совершением действий, направленных на осуществление преступного намерения, а следовательно, не влечет за собой уголовной ответственности. Первоначальное возникновение намерения совершить преступление, обдумывание обстоятельств деяния представляют собой мыслительные процессы, происходящие в психике лица; они также не представляют объективной общественной опасности. Однако обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями, выраженными в форме реальной угрозы (например ст. 119 УК РФ), а также преступлениями в виде призывов (например ст. 354 УК РФ), пропаганды (например ст. 282 УК РФ) и другими, которыми причиняется реальный ущерб правоохраняемым интересам.

2. Особенности квалификации при добровольном отказе и деятельном раскаянии

Особого внимания заслуживает рассмотрение добровольного отказа от преступления, для которого характерна неоднозначная оценка ряда моментов среди юристов.

Законодательно закреплено, что добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. При этом закон предусматривает, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения его до конца.

Привлекается к уголовной ответственности лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Например, лицо, покушавшееся на изнасилование и добровольно отказавшееся от его совершения, подлежит привлечению к уголовной ответственности, если в процессе осуществления задуманного причинило вред здоровью потер-

певшей. Причинение вреда здоровью – это иное, хотя и однородное с задуманным, преступление. Ответственность за него установлена самостоятельными статьями УК РФ о преступлениях против здоровья. Вместе с тем, добровольный отказ от изнасилования не дает оснований правоприменителю квалифицировать действия субъекта как покушение на изнасилование, так как от доведения до конца названного преступления виновный отказался добровольно, без какого-либо воздействия со стороны.

Закон предусматривает для возможности применения данного института наличие как минимум двух признаков – добровольности и окончательности¹. Добровольность отказа означает, что лицо сознательно (по собственной воле) прекращает начатое преступление. Отказ может признаваться добровольным только в тех случаях, когда лицо осознавало возможность доведения до конца совершаемого им преступления и было убеждено, что может это сделать. Не исключает добровольности и несоответствие убеждения лица в возможности беспрепятственно завершить преступление по фактическим обстоятельствам (допустим, лицо, проникшее в квартиру с целью тайного хищения чужого имущества, отказывается от дальнейших действий, осознав возможность изобличения, не подозревая, что в одной из комнат находится хозяин квартиры). Главная трудность заключается в том, чтобы в каждой конкретной ситуации определить наличие реальной возможности совершения преступления (доведения его до конца).

Нельзя оценивать отказ как добровольный, если лицо прекращает начатое преступление, убедившись в невозможности его завершения в сложившейся ситуации, так как в этом случае совершение преступления прекращается по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного. Мотивация отказа на решение вопроса о добровольности не влияет. Это может быть страх, жалость, раскаяние и т. д., но в обязательном порядке решение

¹ В.Д. Иванов выделяет третий признак – осознание лицом возможности доведения начатого преступления до конца (Иванов В.Д. Добровольный отказ от начатой преступной деятельности. Ростов-н/Д: РВШ МВД России, 1995. Т. 1. С. 10–11). Самостоятельным признаком у ряда авторов проходит прекращение приготовленных действий (бездействия) или действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления (см., например: Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 153).

должно приниматься на основании внутренних побуждений, при отсутствии признаков, свидетельствующих о вынужденности прекращения действий. Основное содержание признака окончательности заключается в отказе от доведения преступления до конца не на определенное время (например, для создания более благоприятных условий), а о полном и безусловном прекращении преступной деятельности.

Очень интересным является подход А.А. Ключева в отношении признаков добровольного отказа, который позволяет более глубоко и детально рассмотреть эти необходимые для правильного правоприменения положения. Он разделяет признаки на две группы – объективные (характеризующие добровольный отказ с внешней стороны) и субъективные (характеризующие его с внутренней, психической стороны).

Объективные признаки:

- 1) действительное прекращение лицом preparatory преступной деятельности;
- 2) своевременность прекращения preparatory преступной деятельности;
- 3) окончательность (как объективная категория).

Субъективные признаки:

- 1) добровольность;
- 2) окончательность (как субъективная категория).

Прекращение лицом преступной деятельности означает, что лицо совершает какие-либо действия, порождающие изменение в объективной реальности, но не доводит их до конца. При этом сам факт прекращения действий является обязательным признаком, который говорит о коренном изменении преступных намерений виновного.

Своевременность будет иметь место тогда, когда предварительная преступная деятельность прекращается до момента, с которым законодатель связывает момент окончания преступления.

Окончателность с объективной точки зрения – это объективное отсутствие действий, направленных на продолжение совершения преступления, т. е. лицо не продолжает предварительную преступную деятельность.

Окончателность в субъективном смысле заключается в том, что, сознавая возможность продолжения преступных дей-

ствий, лицо решает прекратить эти действия и не возобновлять в дальнейшем. Если виновный, видя невозможность продолжения преступления в данных условиях, либо, считая, что в будущем может сложиться более благоприятная обстановка для завершения общественно опасных действий, не доводит преступление до конца, то добровольный отказ исключается.

Признак добровольности означает прекращение преступных действий по воли самого лица, решившего совершить преступление. При этом страх неизбежного разоблачения, возможность быть застигнутым на месте преступления, согласно его позиции, не во всех случаях означает невозможность доведения преступления до конца и решение здесь зависит от конкретных обстоятельств и мотивов преступления¹.

Добровольный отказ возможен до момента окончания преступления. На стадиях приготовления и неоконченного покушения особых затруднений не возникает, возможность отказа здесь наличествует всегда, но при условии добровольности и окончательности прекращения преступных действий.

Возможность же добровольного отказа на этапе оконченого покушения до настоящего времени вызывает немало споров². Одна часть авторов отрицает возможность добровольного отказа при оконченом покушении, другая, напротив, считает возможным добровольный отказ и при выполнении всех действий, которые лицо считало необходимыми для наступления преступного результата при условии сохранения контроля над ситуацией, позволяющего предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Представляется логичным, что пока окончательное завершение преступления еще зависит от воли лица, исключать возможность добровольного отказа при оконченом покушении было бы неверным. Другое дело, что форма отказа должна быть активной и необходим определеннй резерв времени. Вместе с тем,

¹ См.: Ключев А.А. Признаки добровольного отказа от преступления // Закон и судебная практика: материалы межвуз. науч.-практ. конф., 18 февр. 2001 г. Краснодар, 2001. С. 164–167.

² См., например: Скорилкин Н., Додонов С., Анненков А. Добровольный отказ на стадии оконченого покушения на преступление // Законность. 2002, № 5. С. 31–32; Гринь М., Ключев А. Отказ от повторной попытки совершения деяния не свидетельствует о добровольном отказе от преступления // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 57.

следует отграничивать подобные ситуации от повторного посягательства на охраняемый объект (например, промах при попытке убийства и последующий отказ от повторного выстрела). Данная позиция была подтверждена в свое время постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР по делу Ф., в котором указывалось, что «отказ от повторения преступного посягательства не исключает уголовной ответственности за оконченное покушение, но может быть учтен судом при назначении наказания»¹.

Наличие всех закрепленных законодательством условий при отказе от доведения преступления до конца исключает привлечение лица к уголовной ответственности. Данное освобождение от ответственности основывается на том, что в подобных ситуациях прекращается дальнейшее развитие как объективной, так и субъективной стороны (т. е. сводится «на нет» реализация умысла и совершение действий, образующих конкретное преступное деяние, запрещенное УК РФ), вследствие чего утрачивается общественная опасность.

Регламентированы в УК РФ 1996 г. и положения относительно добровольного отказа соучастников. Условия добровольного отказа дифференцированы в зависимости от видов соучастия. Организатор и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности при условии своевременного сообщения органам власти или иными мерами предотвращающие доведение преступления исполнителем до конца. Если же предпринятые меры не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то они могут признаваться смягчающими обстоятельствами при назначении наказания. Освобождение от уголовной ответственности пособника не связывается с завершенностью преступления. Для этого необходимо только, чтобы он предпринял все зависящие от него меры в целях предотвращения совершаемого преступления.

Следует отличать добровольный отказ от *деятельного раскаяния*, т. е. так называемого постпреступного поведения (активного поведения лица после окончания преступления, направленного на минимизацию вредных последствий, причиненных преступлением). В Уголовном кодексе деятельное раскаяние предусматри-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 2. С. 11.

вается в нескольких вариантах. В соответствии со ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может освобождаться от уголовной ответственности, если после совершения преступления возместило ущерб или иным образом загладило вред, явившийся результатом совершенного общественно опасного деяния. При совершении же тяжких и особо тяжких преступлений освобождение от уголовной ответственности возможно только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса. Например, примечание к ст. 205 УК РФ указывает, что «лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления». Аналогичные нормы содержатся в ст. 291 (дача взятки), 206 (захват заложников), 275 (государственная измена) и ряде других. Во всех остальных случаях деятельное раскаяние не освобождает от уголовного наказания и не влияет на квалификацию преступления, но оно учитывается как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (ст. 61 УК РФ).

Вопросы для самоконтроля

1. Особенности квалификации неоконченной преступной деятельности.
2. Особенности квалификации приготовления к преступлению. Отличие приготовления от покушения на преступление.
3. Особенности квалификации покушения на преступление.
4. Особенности квалификации при добровольном отказе.
5. Особенности квалификации при деятельном раскаянии.

Тема 4. Особенности квалификации преступлений, совершенных в соучастии

План

1. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и их значение для квалификации преступлений.
2. Виды соучастников и их влияние на квалификацию преступлений.
3. Формы соучастия и их влияние на квалификацию преступлений.

1. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и их значение для квалификации преступлений

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Из приведенного определения можно выделить основные объективные и субъективные признаки соучастия, имеющие важное значение для правильной квалификации преступления.

Объективные признаки:

- 1) участие в преступлении двух или более лиц (количественный признак);
- 2) совместность действий соучастников (качественный признак).

Обязательный количественный признак соучастия – *наличие не менее двух субъектов совершения преступления*. При этом каждый из них должен обладать всеми признаками субъекта преступления, т. е. быть физическим лицом, достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемым, а также если закон предусматривает ответственность специального субъекта, то еще обладать и признаками специального субъекта. Лица, не отвечающие этим требованиям, не могут считаться соучастниками преступления.

Совершение преступления с использованием невменяемых или малолетних не образуют соучастия. Это подтверждает Верховный Суд РФ, указывая в пп. 12 и 13 постановления Пленума

от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», что субъектами группы лиц могут быть только, лица, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности. Участие в преступлении лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, следует рассматривать как посредственное исполнение. Однако соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо иным основаниям будет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности (например, по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 90 УК РФ).

Другой объективный признак соучастия – качественный признак – *совместность деяний виновных*, который выражается в том, что, во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (или бездействием) участников, во-вторых, они влекут единый для всех участников преступный результат и, в-третьих, между действиями каждого соучастника, с одной стороны, и общим преступным результатом – с другой, имеется причинно-следственная связь.

Независимо от того, подразделяются ли роли соучастников на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников или все соучастники являются исполнителями преступления, действия их взаимосвязаны, преступление совершается их общими, дополняющими друг друга усилиями, каждый использует усилия другого и ему содействует. Отсутствие совместности действий исключает соучастие. Так, например, действия двух лиц, которые поочередно изнасиловали потерпевшую, уединяясь с ней в одном и том же помещении, не были признаны судом соучастием в преступлении, так как они не содействовали друг другу в совершении с потерпевшей насильственных половых актов путем применения к ней насилия.

Субъективный признак соучастия характеризуется умышленной виной. Соучастие в преступлении возможно только с прямым умыслом. Содержание прямого умысла при совершении преступления в соучастии имеет свою специфику. Каждый из соучастников (исполнитель, пособник и т. д.) осознает, во-первых, факт совместного совершения преступления, а не в одиночку, во-вторых, совершение определенного, а не любого преступления, в-третьих, общественно опасный характер не только своих дей-

ствий (бездействия), но и деяний других лиц (во всяком случае, хотя бы одного), участвующих в совершении единого преступления, в-четвертых, желает участвовать в преступлении вместе с другими лицами. Так, лицо, предоставившее оружие для совершения убийства, может признано пособником убийства только в том случае, если оно осознавало, что объектом преступления, которое намеревался совершить исполнитель, является именно жизнь потерпевшего, а не его, например, здоровье. Для квалификации действий соучастников хищения необходимо осознание ими способа совершения преступления, применяемого исполнителем (например, тайный, открытый, с применением насилия). Для вменения соучастнику квалифицирующего признака, относящегося к объективной стороне преступления, также необходимо его осознание. Например, подстрекателем кражи в особо крупных размерах (ч. 4 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) может быть лишь лицо, возбуждающее решимость у исполнителя совершить именно такое преступление – кражу в особо крупном размере. Пособником разбойного нападения с применением оружия (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ) может быть признано лишь лицо, осознавшее, что в процессе совершения разбойного нападения оружие будет применено¹.

Квалификация преступлений, совершенных в соучастии, непосредственно связана с выяснением вопросов о видах соучастников и формах соучастия, которые будут рассмотрены ниже.

2. Виды соучастников и их влияние на квалификацию преступлений

Соучастниками называются лица, объединившиеся для совместного участия в совершении умышленного преступления. Уголовное законодательство классифицирует соучастников по характеру выполняемых ими действий. В зависимости от роли совершения преступления различают такие виды соучастников, как исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. В соуча-

¹ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд. М.: Проспект, 2013. С. 108.

стии с распределением юридических ролей основой для квалификации служит ст. 33 УК РФ, содержащая исчерпывающий перечень и характеристики действий каждого из соучастников преступления.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Из данного определения вытекает три вида исполнительства: непосредственное исполнительство, соисполнительство и посредственное исполнительство.

1. *Непосредственным исполнителем* признается лицо, которое в одиночку выполняет объективную сторону преступления (убивает жертву выстрелом из пистолета, вырывает у потерпевшей сумку при грабеже и т. д.).

2. *Соисполнителями* признаются лица (два или более), совместно, полностью или частично выполнившие объективную сторону преступления (при краже оба проникают в квартиру, собирают похищенное имущество и уходят с похищенным).

3. *Посредственным исполнителем* (посредственным причинителем) признается лицо, которое лично не совершало преступления, но использовало для его совершения другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности, а именно:

– лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность (из п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует, что лицо, вовлекшее несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения);

– невменяемое лицо;

– лицо, совершившее общественно опасное деяние под физическим или психическим принуждением, если его воля была

полностью подавлена, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности;

– лицо, действующее в условиях ошибки, исключаящей его ответственность либо допускающей ответственность лишь за неосторожное преступление (например, за посредственное исполнение умышленного убийства осужден Ромин, который, питая злобу к Жукову, подговорил Титова выстрелить в того из ружья, уверяя, что ружье заряжено только порохом. Титов выстрелил. Ружье оказалось заряженным картечью, и Жуков был убит. Титов осужден за неосторожное причинение смерти другому человеку, так как хотя и не предвидел, что ружье заряжено и выстрелом может быть убит Жуков, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть).

Посредственное исполнительство внешне сходно с соучастием, но не образует его. В связи с тем, что малолетние, невменяемые и другие лица, указанные в законе, не являются субъектами преступления, к уголовной ответственности в качестве исполнителя привлекается тот, кто совершил преступление посредством указанных лиц. Посредственное исполнение преступления нуждается в точной квалификации с позиции учения о соучастии, так как от этого зависят законность и обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности.

Квалификация деяний исполнителя преступления осуществляется по статье Особенной части без ссылки на ч. 2 ст. 33 УК РФ (например, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 131 УК РФ).

Исполнитель реализует замысел всех соучастников, при отсутствии исполнителя соучастие исключается, тогда как при отсутствии любого другого соучастника оно возможно.

Объективные признаки исполнителя преступления будут характеризоваться тем, что он выполняет полностью или частично общественно опасное деяние, описанное в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Субъективные признаки исполнителя характеризуются прямым умыслом. Субъект осознает, что совершает общественно опасное деяние при содействии других лиц, предвидит общий преступный результат и желает его наступления.

Квалификация преступления при соучастии в первую очередь зависит от тех действий, которые совершил исполнитель.

Ведь если его действия вышли за рамки умысла, охватываемого другими соучастниками, то налицо будет *эксцесс исполнителя* (ст. 36 УК РФ). Например, соучастники договорились о совершении кражи. Исполнитель во время проникновения на охраняемую территорию встретил активное сопротивление сторожа, которого убил. Убийство сторожа не охватывалось умыслом других соучастников, поэтому исполнитель будет отвечать за убийство и за кражу, а другие соучастники только за кражу.

В преступлениях, которые могут быть совершены только специальным субъектом, исполнитель должен обладать его признаками. Например, исполнителем убийства матерью новорожденного ребенка, за которое предусмотрена ответственность по ст. 106 УК РФ, может быть только мать новорожденного ребенка. В качестве организатора, подстрекателя и пособника могут выступать и те, кто не обладает признаками специального субъекта. Соответствующее законоположение содержится в ч. 4 ст. 34 УК РФ, где установлено, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Организатор – самая опасная из соучастников фигура, хотя нередко он не принимает непосредственного участия в совершении преступления. Опасность организаторской роли состоит в том, что организатор направляет волю организованных им лиц, вдохновляет их на совершение преступления, распределяет между ними роли, упорядочивает последовательность осуществления преступления, разрабатывает план совершения преступления и т. д. Например, действия Киппера, признанного организатором грабежа, выразились в том, что он склонил Ивоницкого и Евсееву на ограбление Екимова: показал, где расположена его квартира, нарисовал ее план, сообщил о наличии там определенных вещей,

о времени, когда Екимов будет дома один, и о том, как проникнуть в квартиру с помощью Евсеевой.

Объективные признаки характеризуются следующими чертами:

- организация совершения преступления (составление плана совершения преступления, подбор участников преступления, распределение ролей между ними и т. п.);

- непосредственное руководство исполнением преступления (расстановка соучастников на месте совершения преступления, координация их действий т. п.);

- создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) включает вербовку участников сплоченной и устойчивой группы, деятельность которой направлена на совершение нескольких преступлений, разработку структуры преступного объединения, мер конспирации, подготовку материальной базы и т. п.;

- руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) может выражаться в распределении ролей между членами ранее организованной группы, в организации их обучения, приобретении средств и орудий совершения преступления.

Субъективные признаки организатора будут характеризоваться прямым умыслом, который включает: осознание того, что он объединяет и направляет усилия других лиц или организованной группы (сообщества) в ходе подготовки или совершения преступления; осознание характера преступлений, совершаемых другими соучастниками под его руководством; предвидение общих преступных последствий; желание их наступления.

Квалификация деяний организатора преступления осуществляются по статье Особенной части со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ (например, ч. 3 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 или ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 131 УК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ организатор организованной группы или преступного сообщества несет уголовную ответственность за организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или пре-

ступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом, по статье Особенной части УК РФ об ответственности за эти преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Объективную сторону подстрекательства составляют активные действия, направленные к возбуждению решимости у другого лица совершить преступление. Закон называет несколько способов подстрекательства:

– уговоры, т. е. неоднократно повторяемые просьбы или советы совершить преступление;

– подкуп, который может выражаться в предоставлении выгод имущественного характера, выплате денежного вознаграждения, разделе похищенного имущества и т. п.;

– угроза, выражающаяся в высказывании намерения применить насилие, поджечь дом, разгласить нежелательные сведения и т. п.;

– другие способы, к которым можно отнести разжигание чувства ненависти, зависти, ревности и т. п.

Закон не содержит исчерпывающего перечня действий подстрекателя вследствие их разнообразия, а указывает лишь на сущность подстрекательства и его отдельные способы.

Субъективная сторона действий подстрекателя заключается в осознании того, что он вовлекает определенное лицо в совершение преступления; понимании характера того преступления, в которое он вовлекает другое лицо; предвидении совместных преступных последствий; желании их наступления.

Подстрекательство считается состоявшимся, когда исполнитель не только согласился совершить преступление, но и приступил к его исполнению, хотя бы на стадии приготовления. Данный признак подстрекателя важен, поскольку простое согласие исполнителя совершить преступление без выполнения других действий, подкрепляющих согласие, не образует подстрекательства.

В отличие от организатора подстрекатель только склоняет другое лицо к совершению преступления. Организатор же, кроме того, создает условия для этого, оказывает воздействие на испол-

нителя и его деятельность до окончания преступления, не ограничиваясь лишь возбуждением решимости его осуществить.

Квалификация деяний подстрекателя преступления осуществляется по статье Особенной части со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ (например, ч. 4 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 или ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 131 УК РФ).

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Пособник – обычно наименее опасный из соучастников. Его действия носят вспомогательный характер, менее активны, чем действия других соучастников.

Перечень способов пособничества, содержащийся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, является исчерпывающим, а их анализ позволяет разделить их на виды:

- 1) физическое пособничество;
- 2) интеллектуальное пособничество.

К физическому пособничеству относится предоставление средств или орудий совершения преступления, а также устранение препятствий, стоящих на пути его совершения. Как правило, эти разновидности пособничества совершаются путем активных действий – предоставление оружия, средств передвижения, связи и т. д. Устранение препятствий реализуется в действиях, направленных на облегчение выполнения преступления исполнителем (например, предварительный взлом запоров, отравление собаки и т. д.). Бездействие рассматривается как соучастие в форме пособничества в тех случаях, когда лицо было наделено правовой обязанностью воспрепятствовать совершению преступления, но в целях облегчения совершения преступления эту обязанность проигнорировало. Специальная обязанность препятствовать совершению преступления должна быть правовой, т. е. вытекать из требований службы или закона.

Интеллектуальное пособничество заключается в содействии преступлению различного рода советами, указаниями, предоставлением информации, заранее данными обещаниями скрыть преступника, следы преступления, оружие или иные предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Выполнение любого из перечисленных условий образует пособничество.

Интеллектуальное пособничество – это всегда активное, умышленное действие, выражающееся в воздействии на сознание и волю исполнителя для укрепления решимости совершить преступление.

С субъективной стороны действия пособника характеризуются прямым или косвенным умыслом. Умысел пособника включает:

- 1) сознание фактических обстоятельств преступления, совершаемого при его содействии;
- 2) сознание того обстоятельства, что он оказывает помощь определенному соучастнику;
- 3) предвидение общего преступного результата;
- 4) желание его наступления, либо сознательное допущение, либо безразличное отношение к факту наступления вредных последствий.

Квалификация деяний пособника преступления осуществляется по статье Особенной части со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (например, ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 или ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 131 УК РФ).

Нередко пособник может выполнять и функции подстрекателя, а иногда организатора в одном и том же преступлении. В теории уголовного права и правоприменении нет единства мнений о квалификации действий в такой ситуации. В практической деятельности имеются случаи привлечения лица к уголовной ответственности с указанием его роли соучастника одновременно и как подстрекателя, и как пособника.

Рекомендации квалифицировать действия соучастников со ссылкой на соответствующую часть (3, 4, 5) ст. 33 УК РФ содержатся в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступле-

ниях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» указано, что действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т. п., надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 131 УК РФ или соответственно по ч. 1 ст. 132 УК РФ.

Если организатор (подстрекатель, пособник) одновременно является соисполнителем преступления, то его действия квалифицируются по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за это преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. В этом случае роль организатора (подстрекателя, пособника) преступления учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Если исполнитель по причинам, от него не зависящим, не довел задуманное совместно с другими соучастниками преступление до конца, его действия квалифицируются как приготовление или покушение на преступление. Действия других соучастников следует квалифицировать со ссылкой на соответствующие части ст. 33 и 30. Так, действия Оболонского, организовавшего совершение разбойного нападения Карловым и Юдиным, которое, однако, не удалось довести до конца, поскольку последние были задержаны сотрудниками полиции, были квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 162 УК РФ¹.

3. Формы соучастия и их влияние на квалификацию преступлений

Квалификация действий соучастников во многом зависит от правильности определения формы соучастия. Под формами соучастия в науке уголовного права понимаются различные способы совместного участия нескольких лиц в совершении умышлен-

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2002 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 4 дек. 2002 г.). Судебная практика по уголовным делам. П. 1. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

ного преступления. В основе деления на формы лежит степень соорганизованности соучастников. В соответствии с этим в ст. 35 УК РФ выделяют четыре формы соучастия:

- 1) группа лиц;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество (преступная организация).

Группа лиц – это форма группового соучастия, при которой в совершении преступления совместно участвуют два и более исполнителей, действующие без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Группа лиц имеет два отличительных признака: отсутствие предварительного сговора о совершении преступления и наличие соисполнительства. Взаимодействие соучастников возникает в момент начала совершения преступления или во время его совершения. Практике группа лиц известна как наименее опасная и относительно редко встречающаяся форма соучастия.

Действия соисполнителей группы лиц квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ, так как каждый соисполнитель непосредственно «выполняет» объективную сторону преступления. Когда закон признает квалифицирующим обстоятельством совершение преступления группой лиц (например, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ), действия соисполнителей квалифицируются по тому пункту и (или) той части соответствующей статьи УК РФ, которая предусматривает данное обстоятельство¹. В тех случаях, когда группа лиц не указана в диспозициях уголовно-правовых норм, совершение преступления группой учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Группа лиц по предварительному сговору – это форма группового соучастия, при которой в совершении преступления участвуют два и более лиц, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Группа лиц по предварительному сговору имеет один отличительный признак – предварительный сговор, под которым законодатель имеет в виду

¹ Горбунова Л.В. Общая теория квалификации преступлений: учеб. пособие. Казань, 2004. С. 149.

заранее достигнутый договор о совершении совместного преступления. В теории уголовного права группа лиц по предварительному сговору рассматривается как соучастие с предварительным соглашением без распределения ролей либо с распределением ролей. Практике группа лиц по предварительному сговору известна как более опасная и часто встречающаяся форма соучастия. Ежегодно такими группами совершаются сотни тысяч преступлений¹.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего признака включено во многие составы преступлений (п. «ж» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 162; п. «а» ч. 2 ст. 204; п. «а» ч. 2 ст. 206; ч. 2 ст. 222 УК РФ и т. д.).

В группе лиц, действующей по предварительному сговору, возможно как минимум три варианта участия лиц в совершении преступления и соответственно различная квалификация:

1. *Преступление совершается только двумя или более соисполнителями.* Содеянное в данном случае квалифицируется по статье Особенной части и по той части, которая предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и т. д.). Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержится положение о том, что при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору содеянное соучастниками является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ². Если статья не предусматривает такой квалифицирующий признак, то действия соисполнителей квалифицируются по ч. 1 статьи Особенной части УК РФ, если в их действиях не содержится иных квалифицирующих признаков (например, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 127.1 УК РФ и т. д.).

2. *Преступление совершается одним исполнителем и одним или несколькими соучастниками* (пособником, организатором, подстрекателем в различной комбинации). В этом случае действия исполнителя квалифицируются по ч. 1 статьи Особенной

¹ Назаренко Г.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Ось-89, 2005. С. 130.

² См.: Рос. газ. 2003. 18 янв.

части УК РФ (если нет иных квалифицирующих признаков), а действия иных соучастников (подстрекателя, пособника, организатора) квалифицируются по ч. 1 статьи Особенной части УК РФ (если нет иных квалифицирующих признаков) со ссылкой на ст. 33 УК РФ (например, исполнитель – ч. 1 ст. 105 УК РФ, пособник – ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ);

3. *Преступление совершается двумя и более соисполнителями и одним или несколькими соучастниками* (пособником, организатором, подстрекателем в различной комбинации). Квалификация действий соисполнителей в данном случае осуществляется по статье Особенной части и по той части, которая предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а действия соучастников квалифицируются так же, как и соисполнителей, только со ссылкой на ст. 33 УК РФ (например, соисполнители – п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, организатор – ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, пособник – ч. 4 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ). Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано: «...предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом наряду с соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹.

В тех случаях, когда группа лиц по предварительному сговору не указана в диспозициях уголовно-правовых норм, совершение преступления такой группой учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Организованной группой является устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Организованная группа имеет три признака: предварительное объединение членов группы,

¹ См.: Рос. газ. 1999. 9 февр.

устойчивость преступных связей и наличие преступной цели – совершение одного или нескольких преступлений.

Предварительный сговор, устойчивость, сплоченность, стабильность состава, цель совершения преступлений позволяет сделать вывод о высокой степени взаимодействия между участниками. Об *устойчивости* группы могут свидетельствовать такие факторы, как стабильность состава группы, наличие тесной взаимосвязи между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов их деятельности, а также длительность существования преступных связей.

Предварительное объединение группы означает создание группы, основанной на общности преступной цели нескольких лиц.

Преступная цель организованной группы состоит в совершении преступления (наиболее опасного и требующего совместной длительной подготовки) или нескольких (однородных или разнородных) преступлений. Преступная цель, по существу, является основой предварительного объединения группы лиц и причиной создания организованной группы.

Все участники организованной группы признаются исполнителями и несут ответственность за совершенное преступление по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если совершенное организованной группой преступление квалифицируется по Особенной части УК РФ, где это не предусмотрено в качестве основного или квалифицирующего признака, то сам факт совершения преступления организованной группой расценивается как отягчающее обстоятельство (ст. 63) и учитывается при назначении наказания.

Преступное сообщество (преступная организация) – это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Необходимо отметить, что, преступное сообщество (преступная организация) имеет все признаки организованной группы. Вместе с тем, преступное сообщество (преступная организация)

имеет три отличительных признака: структурированность, организованность и специальную цель.

1) Под *структурированностью* следует понимать: наличие строго определенного иерархического порядка построения сообщества (организации), включая внутреннее подразделение сообщества на функциональные группы; особый порядок подбора его членов и их ответственность перед сообществом (организацией); оснащение сообщества (организации) специальными техническими средствами; наличие систем конспирации, взаимодействия и защиты от правоохранительных органов; разработку и реализацию планов легализации для прикрытия преступной деятельности, жесткую дисциплину, запрет на выход из состава преступного сообщества (преступной организации) и комплекс принимаемых к этому мер; состояние организованной группы в другом объединении и т. д.¹

2) *Организованность* преступного сообщества означает наличие руководителя, подчинение ему участников организации, установление между ними иерархических и конспиративных связей, длительный характер организационных связей взаимодействия виновных, единых для всех членов норм поведения, жесткую дисциплину снизу доверху и т. п.

3) *Специальной целью* преступного сообщества (преступной организации) является совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (наркобизнес, похищение людей в целях дальнейшего выкупа, мошенничество, вымогательство, преступления в сфере банковской деятельности, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг).

В теории уголовного права проводится различие между понятиями «преступная организация» и «преступное сообщество». Считается, что преступная организация имеет единую структуру, а преступное сообщество состоит из нескольких относительно

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Рос. газ. 2010. 17 июня.

независимых преступных организаций или организованных групп, объединенных общим стратегическим руководством¹.

Специфика преступного сообщества обуславливает и особенности квалификации действий ее членов (ч. 5 и ч. 6 ст. 35 УК РФ). Сам факт создания преступного сообщества законодатель счел настолько опасным, что предусмотрел это в качестве оконченного преступления в ст. 205.4, 208, 209, 210, 282.1 УК РФ. Само же преступление, совершенное преступным сообществом, квалифицируется по части и пункту статьи Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за совершение преступления организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 187 УК РФ). Вместе с тем, в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступлений организованной группой или преступным сообществом также рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание.

Вопросы для самоконтроля

1. Особенности квалификации соучастия в преступлении.
2. Формы соучастия и их влияние на квалификацию.
3. Виды соучастников и их влияние на квалификацию.
4. Экссесс исполнителя: понятие, влияние на квалификацию.

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997; Иванов Н.Г. Групповая преступность: содержание и вопросы законодательного регулирования // Государство и право. 1996. № 9. С. 69–71.

Тема 5. Особенности квалификации преступлений при множественности преступлений и при конкуренции уголовно-правовых норм

План

1. Понятие, виды и квалификация единичных преступлений.
2. Множественность преступлений и ее влияние на квалификацию преступлений.
3. Квалификация при наличии совокупности преступлений.
4. Квалификация при наличии рецидива преступлений.
5. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм.

1. Понятие, виды и квалификация единичных преступлений

Правильность квалификации при совершении одним и тем же субъектом нескольких преступлений зависит от точности отнесения деяния к единичному (единому) преступлению либо к нескольким самостоятельным деяниям – множественности. Нередко единичное преступление имеет сложную внутреннюю структуру, что делает его похожим на множественность преступлений. Следовательно, для того чтобы правильно определить, что имеет место быть в данном конкретном случае множественность или единичное сложное преступление, необходимо разграничить понятийный аппарат множественности и единичного преступления.

По законодательной конструкции состава преступления единичное преступление подразделяется на простое и сложное.

Простое единичное преступление представляет собой деяние, которое посягает на один объект посредством одного действия (бездействия), сопровождается одним последствием и совершается с одной формой вины, образует один состав преступления и квалифицируется по одной статье УК РФ – ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 164 УК РФ. Установление признаков простого единого преступления обычно для правоприменителей трудностей не представляет.

Сложное единичное преступление посягает на несколько объектов, включает в свой состав несколько деяний либо сопро-

вождается несколькими последствиями. Сложные единичные преступления, как и простые, образуют единый состав преступления и квалифицируются по одной из статей УК РФ. Именно отграничение сложного единого от множественности преступлений представляет наибольшую сложность в судебно-следственной практике.

Различают следующие виды единичных сложных преступлений.

Продолжаемое преступление – это преступные деяния, складывающиеся из ряда тождественных или однородных действий, направленных к одной цели и объединенных единым умыслом, каждое из которых образует оконченное самостоятельное преступление. Особенность такого рода преступлений состоит в том, что каждое из составляющих их действий является звеном в общей цепи преступления, охватывается единым конкретизированным или неконкретизированным умыслом. Отдельные эпизоды продолжаемого преступления совершаются в течение более или менее длительного времени, отчего их иногда принимают за совокупность преступлений. В пользу продолжаемого единого преступления говорят следующие аргументы: охват всех совершенных действий единством умысла, возникшего до выполнения первого из задуманных действий; причинение вреда одному объекту; совершение преступлений в одной и той же обстановке за сравнительно небольшой промежуток времени. Примером продолжаемого преступления является хищение станка, агрегата по частям в несколько приемов, где началом является первый эпизод из числа совершаемых лицом, окончанием – момент совершения последнего преступного акта из числа тождественных. Указанные особенности обязывают правоприменителей квалифицировать продолжаемое преступление по части первой одной статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение единичного преступления¹.

Если же задуманное продолжаемое преступление выходит за рамки части первой конкретной статьи УК РФ, то соответственно оно должно быть квалифицировано как оконченное по

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. С. 126.

части второй или третьей с указанием на конкретный квалифицирующий признак, вменяемый виновному (например, крупный или особо крупный размер хищения по ст. 158–161 УК РФ). Однако и в этом случае в соответствии с понятием продолжаемого преступления, данным в теории уголовного права и судебной практике, совершенное деяние следует считать единичным, подлежащим квалификации по одной статье УК РФ, потому что оно (деяние) в целом было задумано до совершения первого из ряда тождественных действий и лишь осуществлялось по частям, достигнув к моменту прекращения характеристик, указанных в статье УК РФ в качестве квалифицирующих признаков¹.

Вместе с тем, если в процессе расследования будет доказано, что юридически тождественные действия виновный совершал хотя и одним и тем же способом, но по вновь возникающему каждый раз умыслу, – налицо совокупность преступлений, требующая отдельной квалификации каждого эпизода.

Длжащееся преступление – это преступные деяния (действие или бездействие), которые заключаются в более или менее длительном уклонении от выполнения возложенных законом обязанностей либо представляют собой длительное нарушение уголовно-правовых запретов. Примером таких преступлений являются: злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ), незаконное хранение огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ), участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ). Эти преступления совершаются в течение более или менее продолжительного времени и характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного преступления². Началом длжащего преступления является совершение какого-либо преступного действия (бездействия), моментом окончания является прекращение преступного деяния самим субъектом, действиями правоохранительных органов либо наступлением определенных событий, прекращающих течение преступления (смерть виновного, явка с повинной, утрата хранившегося незаконно оружия и т. п.)

Составное преступление – единичное сложное преступление, слагаемое из двух или более умышленных преступлений, ко-

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 126.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Общая часть. М., 2004. С. 308.

торые при изолированном их рассмотрении являются самостоятельными преступлениями, но в силу их органичной взаимосвязи причиняют комплексный ущерб одному объекту¹. В качестве примера можно привести разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ), который объединяет два самостоятельных преступных деяния: грабеж – ст. 161 УК РФ и причинение насилия, опасного для жизни и здоровья, – ст. 111, 112, 115 УК РФ.

Преступления с альтернативными действиями – это деяния, которые включают в свой основной состав несколько запрещенных действий, каждое из которых является самостоятельным оконченным составом преступления. В то же время и последовательное совершение нескольких или всех действий, названных в альтернативной диспозиции, также образует единичное преступление. Примером составов с альтернативными действиями можно назвать ст. 171.1, 222, 228 УК РФ.

Преступления с дополнительными тяжкими последствиями – это деяния, в состав которых законодатель, наряду с основными последствиями, включает более тяжкие – дополнительные последствия. Во многих случаях первое из последствий наступает сразу за совершенным деянием и при квалификации относится к первой части конкретной статьи УК РФ, а отдаленное выступает в качестве квалифицирующего признака и фиксируется в части второй, третьей или четвертой этой же статьи, предусматривающей ответственность за преступления с квалифицированным составом. Типичным примером является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего – ближайшее последствие – влечет ответственность по части первой данной статьи, а второе, отдаленное последствие – смерть потерпевшего от того же действия – по части четвертой².

Единичные сложные преступления квалифицируются по одной статье Особенной части УК РФ как оконченное единичное преступление.

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. С. 280.

² Семернева Н.К. Указ. соч. С. 124.

2. Множественность преступлений и ее влияние на квалификацию преступлений

Множественность преступлений представляет собой наличие в действиях одного лица нескольких самостоятельных (единичных) преступлений, за каждое из которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Общим признаком, характерным для множественности преступлений, является субъект преступления. Требования, предъявляемые к субъекту при множественности преступлений те же самые – лицо должно быть физическим, вменяемым и достигь возраста уголовной ответственности. Если преступление совершается специальным субъектом, то он должен соответствовать всем признакам такого лица.

О множественности преступлений можно говорить при наличии ряда условий:

- преступления, образующие множественность, совершаются одним субъектом (при этом не имеет значения, совершает он все преступления один или в соучастии в качестве организатора, пособника, подстрекателя или исполнителя, например, кражу совершил в одиночку, а причинение средней тяжести вреда здоровью – в соучастии в качестве пособника);

- множественность образует не менее двух преступлений, каждое из которых должно быть установлено судом в приговоре;

- совершенные лицом преступления (как минимум два) сохраняют свое уголовно-правовое значение; данный признак означает: 1) ни за одно из двух преступлений не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ); 2) лицо не освобождалось ни за одно из преступлений от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), с амнистией (ст. 84 УК РФ), а также по обстоятельствам, указанным в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ (специальные виды освобождения от уголовной ответственности), например, в примечаниях к ст. 122, 126, 127.1, 178, 204, 205, 205.1, 206, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291, 307, 337, 338); 3) если лицо за одно из преступлений

ранее привлекалось к уголовной ответственности, множественность преступлений имеется при наличии непогашенной или неснятой судимости за это преступление;

– каждое преступление может быть окончанным или неоконченным.

Действующее уголовное законодательство России закрепляет два вида множественности: совокупность и рецидив.

Законодатель выделяет различные виды множественности преступлений, так как совершение одним лицом нескольких преступлений свидетельствует о более высокой степени общественной опасности как самого лица, так и совершенных им преступлений. Множественность преступлений как отягчающее обстоятельство имеет уголовно-правовое значение для квалификации преступлений и назначения наказания лицу, совершившему несколько преступлений.

3. Квалификация при наличии совокупности преступлений

Совокупностью преступлений в соответствии с законом (ч. 1 ст. 17 УК РФ) признается совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В зависимости от того, каким образом лицо совершает несколько преступлений, совокупность подразделяется на реальную и идеальную.

Реальная совокупность преступлений имеет место в тех случаях, когда лицо совершает одновременно несколько общественно опасных деяний, подпадающих под статьи Особенной части УК РФ с самостоятельными санкциями. Например, сначала совершает изнасилование (ч. 1 ст. 131 УК РФ), а затем грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ).

Реальную совокупность образуют как окончанные преступления, так и приготовление или покушение на преступление, а

также преступления, совершенные в соучастии. В подобных случаях реальную совокупность могут составлять однородные и тождественные преступления, так как квалификация таких деяний различна: при неоконченных преступлениях делается ссылка на ст. 30 УК РФ, а при соучастии – на ст. 33 УК РФ.

Идеальная совокупность имеет место в случаях одновременного совершения нескольких преступлений. Определение этого вида совокупности дается в ч. 2 ст. 17 УК РФ без употребления термина «идеальная», в соответствии с которой совокупностью преступлений признается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями. Классическим примером идеальной совокупности является поджог дома в целях убийства его жильцов. Здесь причиняется вред собственности и жизни

Случаи идеальной совокупности преступлений как формы множественности немногочисленны. Судебная практика относит к идеальной совокупности преступлений такие случаи, как умышленное лишение жизни потерпевшего при разбое и бандитизме (ст. 105 и 162, 209 УК РФ), повреждение чужого имущества при хищении чужого имущества (ст. 158 и 167 УК РФ), побег из мест лишения свободы, сопряженный с насилием для стражи (ст. 111 и 313 УК РФ).

Таким образом, общими признаками идеальной и реальной совокупности являются:

- 1) совершение одним лицом двух или более преступлений;
- 2) возможность квалификации по различным статьям или частям статьи УК РФ;
- 3) отсутствие факта осуждения за преступления, входящие в совокупность.

Квалификация действий при идеальной и реальной совокупности осуществляется по двум статьям Особенной части УК РФ. Данное правило конкретизируется в ст. 69 УК РФ, закрепляющей правила назначения наказаний по совокупности преступлений: наказание назначается за каждое совершенное преступление.

Во избежание ошибок в квалификации идеальную совокупность преступлений необходимо отличать от конкуренции уголовно-правовых норм. В обоих случаях одним действием выполняются два и более самостоятельных составов преступлений и каждое из них предусмотрено различными статьями УК РФ. Однако при идеальной совокупности оба преступные деяния обязательно

вменяются в вину субъекту, а затем назначается наказание по совокупности преступлений в соответствии с требованиями ст. 69 УК РФ. При конкуренции норм необходимо из двух норм выбрать и вменить субъекту ту, которая наиболее полно охватывает совершенное деяние¹.

4. Квалификация при наличии рецидива преступлений

Наиболее опасным видом множественности является рецидив преступлений, так как повторное совершение умышленных преступлений ранее судимыми лицами свидетельствует о стойком нежелании встать на путь исправления и вести законопослушный образ жизни.

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ, *рецидив преступлений* – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст.18 УК РФ). Из этого определения вытекают следующие признаки рецидива:

- совершение лицом двух и более в разное время преступлений;
- умышленный характер совершенных преступлений;
- наличие судимости за ранее совершенное преступление.

Признание рецидива преступления не отражается на квалификации преступления, но имеет уголовно-правовые последствия и учитывается:

- при определении вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ);
- как отягчающее обстоятельство (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- при назначении наказания (ст. 68 УК РФ) и т. д.

5. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм

При квалификации преступлений правоприменитель нередко встречается с положением, когда какое-то деяние подпадает одновременно под признаки нескольких уголовно-правовых норм. При этом может сложиться ситуация, когда одна из норм проти-

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 140.

воречит другой, иногда нормы не находятся в противоречии, но охватывают одно и то же уголовно наказуемое деяние в большем или меньшем объеме. В таких ситуациях не могут применяться правила квалификации и назначения наказания, относящиеся к множественности преступлений, и для безошибочной правовой оценки деяния возникает необходимость выбора одной из норм¹.

Конкуренция уголовно-правовых норм – это регулирование одного уголовно-правового отношения одновременно двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма или совокупность норм. «Противостояние» возможно не только между двумя нормами, но и когда выбор осуществляется между нормой и совокупностью двух или более норм².

При квалификации преступлений наиболее часто приходится встречаться со следующими *видами конкуренции уголовно-правовых норм*:

- 1) конкуренция общей и специальной нормы;
- 2) конкуренция части и целого;
- 3) конкуренция основного и квалифицированного (особо квалифицированного) составов;
- 4) конкуренция основного и привилегированного составов.

При *конкуренции общей и специальной нормы* одна из норм – общая – описывает совершенные деяния более широко, является обобщенным понятием, которое включает в себя множество разновидностей, лишь одной из которых является специальная норма. Специальная норма обладает всеми признаками общей нормы, но конкретизирует один или несколько из этих признаков. Правило конкуренции общей и специальной нормы зафиксировано в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в соответствии с которым при конкуренции общей и специальной нормы квалификация производится по специальной норме. Так, ответственность за убийство предусмотрена по ст. 105 УК РФ (общая норма), но убийство сотрудника правоохранительного органа, совершенное в целях воспрепятствования его законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется по ст. 317 УК РФ (специальная норма). Если бы последний состав отсутствовал в УК РФ, то все случаи посяга-

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 144.

² Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 10.

тельства на жизнь сотрудника правоохранительного органа квалифицировались как убийство по ст. 105 УК РФ, но при его наличии возникает конкуренция общей и специальной норм, где применяется именно последняя (специальная) норма. Применение общей и специальной нормы по одному и тому же преступлению возможно только при наличии совокупности преступлений.

Конкуренция части и целого. Под данным видом конкуренции понимается случай, когда признаки совершенного деяния предусмотрены несколькими уголовно-правовыми нормами, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другая – лишь часть его признаков¹. Такая ситуация чаще всего возникает в случаях когда одно преступление выступает в качестве средства совершения другого, и в соответствии с законом это средство является самостоятельным преступлением. Так, побои сами по себе требуют отдельной квалификации по ст. 116 УК РФ. Если же они выступают средством преодоления сопротивления при изнасиловании, то происходит конкуренция части (ст. 166) и целого (ч. 1 ст. 131).

Правило разрешения такого вида конкуренции гласит: при конкуренции части и целого предпочтение отдается норме, охватывающей деяние в целом. В нашем примере квалификация действий виновного должна осуществляться по ч. 1 ст. 131 УК РФ, которая отражает содержание ст. 116 в словах: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия...» и устанавливает для виновного более суровое наказание².

Конкуренция основного и квалифицированного (особо квалифицированного) составов. Квалифицированными и особо квалифицированными составами преступлений признаются такие составы, которые наряду с признаками основного состава содержат отягчающие признаки конкретного вида преступления. Примером такого построения состава преступления является ст. 162 УК РФ, где ч. 1 – основной состав, ч. 2 – квалифицированный состав, ч. 3 и 4 – особо квалифицированные составы преступления. При квалификации разбоя, совершенного с признаками назван-

¹ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / отв. ред А.И. Рарог. 2-е изд.. М.: Проспект, 2013. С. 144.

² Семернева Н.К. Указ. соч. С. 126.

ными в ч. 2–4 ст. 162 УК РФ, нет необходимости в двойной квалификации одного и того же деяния по ч. 1, а затем по ч. 2, 3, 4 ст. 162 УК РФ. Здесь происходит конкуренция основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов, указанных в одной статье УК РФ. По выработанному многолетней судебно-следственной практикой действует правило: преступление должно квалифицироваться по той части статьи, которая предусматривает более строгое наказание. Более опасное преступление как бы «поглощает» менее опасное, при этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния. Таким образом, в приведенном примере действия виновного должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Конкуренция основного и привилегированного составов. Привилегированным составом преступления признается такой состав, в котором наряду с признаками основного состава содержатся смягчающие (привилегированные) признаки. Типичными примерами являются составы преступления, предусмотренные в ст. 106, 107, 108, 113, 114 УК РФ и т. п. Правило квалификации при конкуренции основного и привилегированного составов заключается в следующем: квалификация производится по статье (части статьи) УК РФ, которая предусматривает привилегированный состав преступления. Так, например, если совершено убийство при отягчающих обстоятельствах в состоянии аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, то приоритет имеет привилегированный состав – ст. 107 УК РФ¹.

Учитывая изложенное, подчеркнем особую роль правильной квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм в правоприменительной практике. В конечном счете точная и объективная квалификация является фундаментом дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания².

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 6. С. 11–12.

² Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: учеб. пособие. М.: Норма, 2003. С. 49–50.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие, виды и квалификация единичных сложных преступлений.
2. Понятие, виды множественности преступлений и ее влияние на квалификацию преступлений.
3. Квалификация при наличии совокупности и рецидива преступлений.
4. Особенности квалификация при конкуренции общей и специальной нормы.
5. Понятие квалифицирующих признаков и их отличие от отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств.

**Постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1
«О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»**
*(с изменениями и дополнениями
от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.,
3 марта 2015 г.)*

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

2. Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

3. Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного

направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

4. По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений).

5. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

6. По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в

установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

7. По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ.

8. При квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

9. Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 3 или ч. 4 ст. 261 УК РФ.

10. При квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

11. По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

12. По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие

общественный порядок, выразившие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

13. По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

14–15. Исключены. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №7).

16. По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотр-

ренных пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны.

17. Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

В случаях, когда подсудимому вменено совершение убийства при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным.

18. Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Аналогично по совокупности с ч. 2 ст. 203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служащего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности.

19. Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

20. При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству.

21. По каждому делу об умышленном причинении смерти другому человеку надлежит устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке.

22. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» и считать не действующими на территории Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» и от 22 сентября 1989 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В. Демидов

**Правила
определения степени тяжести вреда,
причиненного здоровью человека**

*(утверждены постановлением
Правительства Российской Федерации
от 17 августа 2007 г. № 522)*

1. Настоящие Правила устанавливают порядок определения при проведении судебно-медицинской экспертизы степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

2. Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

3. Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 настоящих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

4. Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются:

- а) в отношении тяжкого вреда:
 - вред, опасный для жизни человека;
 - потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
 - прерывание беременности;
 - психическое расстройство;
 - заболевание наркоманией либо токсикоманией;
 - неизгладимое обезображивание лица;
 - значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
 - полная утрата профессиональной трудоспособности;

б) в отношении средней тяжести вреда:
длительное расстройство здоровья;
значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть;

в) в отношении легкого вреда:
кратковременное расстройство здоровья;
незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

5. Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков. При наличии нескольких квалифицирующих признаков тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому признаку, который соответствует большей степени тяжести вреда.

6. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется врачом – судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе (далее – эксперт).

7. Объектом судебно-медицинской экспертизы является живое лицо либо труп (его части), а также материалы дела и медицинские документы, предоставленные в распоряжение эксперта в установленном порядке.

Медицинские документы должны быть подлинными и содержать исчерпывающие данные о характере повреждений и их клиническом течении, а также иные сведения, необходимые для проведения судебно-медицинской экспертизы.

При необходимости эксперт составляет ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов, по получении которых проведение судебно-медицинской экспертизы возобновляется.

8. В случае возникновения необходимости в специальном медицинском обследовании живого лица к проведению судебно-медицинской экспертизы привлекаются врачи-специалисты организаций, в которых имеются условия, необходимые для проведения таких обследований.

9. При проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица, имеющего какое-либо предшествующее

травме заболевание либо повреждение части тела с полностью или частично ранее утраченной функцией, учитывается только вред, причиненный здоровью человека, вызванный травмой и причинно с ней связанный.

10. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при наличии повреждений, возникших от неоднократных травмирующих воздействий (в том числе при оказании медицинской помощи), определяется отдельно в отношении каждого такого воздействия.

В случае если множественные повреждения взаимно отягощают друг друга, определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производится по их совокупности.

При наличии повреждений разной давности возникновения определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека каждым из них, производится отдельно.

11. При определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой психическое расстройство и (или) заболевание наркоманией либо токсикоманией, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога.

12. При определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего прерывание беременности, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача акушера-гинеколога.

13. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости указанного повреждения.

**Постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29
«О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»
(с изменениями и дополнениями
от 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010 г., 3 марта 2015 г.)**

В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за кражи, грабежи и разбойные нападения и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

По каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.

2. Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

3. Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владель-

ца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

4. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

5. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

6. Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

7. Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований

подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

8. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

9. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).

10. Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жи-

лице, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ.

11. При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

12. Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе

признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

13. Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.

14. Если применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, охватывалось умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, все участники совершенного преступления несут ответственность по части второй статьи 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

14.1. Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по части четвертой статьи 111 или пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ соответственно.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо

угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками.

15. При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по пункту «а» части четвертой статьи 158 или по пункту «а» части третьей статьи 161 либо по пункту «а» части четвертой статьи 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организо-

ванной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

16. Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно статье 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом окончательное наказание в соответствии с частями второй и третьей статьи 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

17. В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

18. Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и приме-

чанием 3 к статье 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище».

19. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

20. Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т. п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем

врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ.

21. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по пункту «в» части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ.

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

22. При наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, нескольких квалифицирующих признаков, предусмотренных в том числе разными частями статьи (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т. п.), в описательно-мотивировочной части судебного решения следует перечислить все установленные квалифицирующие признаки, не ограничиваясь указанием только на наиболее тяжкий из них.

23. При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор,

ракетница и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т. п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй статьи 162 УК РФ.

24. При квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего,

размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к статье 158 УК РФ.

Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере.

25. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу пункта 4 примечания к статье 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в частях второй, третьей и четвертой статей 161 и 162 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по частям первым этих статей. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей

статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по части третьей статьи 162 или по пункту «б» части четвертой статьи 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры.

26. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» (с последующими изменениями и дополнениями), а также пункты 4, 7, 8, 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Демидов

**Постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51
«О судебной практике по делам о мошенничестве,
присвоении и растрате»**

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

2. Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

3. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномочен-

ным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

4. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

5. В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиня-

ется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

6. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество по-

терпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ, а также частью 3 статьи 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

7. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ.

8. В случаях создания коммерческой организации без намерения фактически осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющего целью хищение чужого имущества или приобретение права на него, содеянное полностью охватывается составом мошенничества. Указанные деяния следует дополнительно квалифицировать по статье 173 УК РФ как лжепредпринимательство только в случаях реальной совокупности названных преступлений, когда лицо получает также иную, не связанную с хищением, имущественную выгоду (например, когда лжепредприятие создано лицом не только для совершения хищений чужого имущества, но и в целях освобождения от налогов или прикрытия запрещенной деятельности, если в результате указанных действий, не связанных с хищением чужого имущества, был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству, предусмотренный статьей 173 УК РФ).

Исходя из примечания к статье 169 УК РФ крупным ущербом в статье 173 УК РФ признается ущерб, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей.

9. Если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо

сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 159 и 238 УК РФ.

10. Не образует состава мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, то есть таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг). Содеянное в указанных случаях надлежит квалифицировать как кражу чужого имущества.

Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (то есть получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество.

11. Действия, состоящие в противоправном получении социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества на основании чужих личных или иных документов (например, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка, банковской сберегательной книжки, в которой указано имя ее владельца, или другой именной ценной бумаги), подлежат квалификации по статье 159 УК РФ как мошенничество путем обмана.

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по части 1 статьи 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по части 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

Так же, как хищение чужого имущества в форме мошенничества, надлежит оценивать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат (например, предусмотренных законом компенсаций, страховых премий) или другого имущества путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для

получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

12. Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием (например, путем представления в банк поддельных платежных поручений, заключения кредитного договора под условием возврата кредита, которое лицо не намерено выполнять).

В соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства.

Исходя из этого с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или

273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

13. Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя).

14. Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных или расчетных банковских карт квалифицируется по статье 187 УК РФ. Изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству.

Если лицо использовало похищенную или поддельную кредитную либо расчетную карту, но по независящим от него обстоятельствам ему не удалось обратить в свою пользу или в пользу других лиц чужие денежные средства, содеянное в зависимости от способа хищения следует квалифицировать как покушение на кражу или мошенничество по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 158 или статьи 159 УК РФ.

Сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошен-

ничества и подлежит квалификации по соответствующей части статьи 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

15. Поскольку билеты денежно-вещевой и иной лотереи не являются ценными бумагами, то их подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша может быть квалифицирована как приготовление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного частью 3 или 4 статьи 159 УК РФ. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное следует квалифицировать как мошенничество.

16. От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов,

освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта.

17. В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном).

18. Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ.

19. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

20. Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия.

При этом судам необходимо учитывать, что частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества.

21. В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ мошенничество, присвоение или растрата считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору при условии, что в этих пре-

ступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении.

При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей).

22. Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

23. В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или

пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (статья 35 УК РФ).

Исходя из части 2 статьи 33 УК РФ лицо, организовавшее совершение мошенничества, присвоения или растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного.

24. Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159 или соответственно по части 3 статьи 160 УК РФ.

25. Определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов.

При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

26. Мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с примечанием 2 к статье 158 УК РФ не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.

27. Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества, присвоения или растраты в крупном или особо крупном размере должен решаться

в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК РФ. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших мошенничество, присвоение или растрату в составе группы лиц по предварительному сговору, либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину», либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы.

28. При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В. Демидов

**Постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 4 мая 1990 г. № 3
«О судебной практике по делам о вымогательстве»**

(с изменениями и дополнениями

от 18 августа 1992 г.; 21 декабря 1993 г.; 25 октября 1996 г.)

Рассмотрев материалы обобщения судебной практики по делам о вымогательстве чужого имущества, Пленум отмечает, что суды Российской Федерации в основном правильно разрешают дела этой категории.

Вместе с тем, в практике применения судами законодательства об ответственности за вымогательство имеются недостатки.

Не всегда предъявляется необходимая требовательность к качеству предварительного следствия, в результате чего по некоторым делам выявляются не все лица, участвовавшие в совершении преступления, не выясняется с достаточной полнотой роль каждого соучастника.

Иногда допускаются ошибки в квалификации действий виновного при наличии в них реальной совокупности вымогательства и других преступлений, а также при ограничении вымогательства, соединенного с насилием, от грабежа и разбоя.

Отсутствует единообразное понимание судами таких квалифицирующих признаков вымогательства, как совершение преступления организованной группой, причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий.

Все еще встречаются факты, когда по делам этой категории суды при наличии оснований не выносят частные определения по поводу выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Весьма редко выносятся частные определения по делам о вымогательстве, совершенном подростками.

В целях устранения отмеченных недостатков и в связи с необходимостью разъяснения возникших в судебной практике неясных и спорных вопросов применения действующего законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание судов на повышенную общественную опасность вымогательства и необходимость строгого соблюдения законодательства при рассмотрении дел данной категории.

В целях реализации принципа неотвратимости наказания за преступление суды обязаны принимать предусмотренные законом меры к выявлению всех лиц, участвовавших в совершении вымогательства, устанавливать роль и степень вины каждого подсудимого.

2. Решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В то же время следует иметь в виду, что если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться, в зависимости от характера примененного насилия, как грабеж или разбой.

3. Как вымогательство под угрозой оглашения позорящих сведений следует квалифицировать требование передачи имущества, сопровождающееся угрозой разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство.

В случае, если о потерпевшем или его близких оглашены сведения заведомо клеветнического либо оскорбительного характера, содеянное, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 95 либо ст. 148 УК РСФСР и соответственно ст. 130 или ст. 131 УК РСФСР.

4. Вымогательство следует считать повторным во всех случаях, когда лицо ранее совершило одно из преступлений, указан-

ных в примечаниях к ст. 144 УК РСФСР, безотносительно к тому, было ли оно за них осуждено.

Вымогательство не может квалифицироваться как повторное, если к моменту совершения этого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, указанное в примечаниях к ст. 144 УК РСФСР, а также если судимость за него погашена либо снята в соответствии со ст. 57 УК РСФСР либо снята в силу акта амнистии или помилования.

Не образуют повторности неоднократные требования передачи имущества или права на имущество, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом.

5. При квалификации преступления по предусмотренному ч. 4 ст. 148 УК РСФСР признаку – причинение крупного ущерба – следует руководствоваться содержащимся в примечании к ст. 144 УК РСФСР стоимостным критерием, установленным Федеральным законом от 1 июля 1994 г., в соответствии с которым деяние считается причинившим крупный ущерб государству или общественной организации, если оно совершено на сумму, двухсоткратно превышающую минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации.

При этом следует исходить из минимального размера оплаты труда, существовавшего на момент совершения преступления. Если ко времени судебного разбирательства, постановления приговора либо рассмотрения дела в вышестоящих судебных инстанциях законодательством будет установлен более высокий минимальный размер оплаты труда, то это обстоятельство не может служить основанием для исключения из обвинения указанного квалифицирующего признака.

6. Исключен. – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10.

7. Если неоднократное вымогательство совершено с единым умыслом в отношении одного и того же лица и причинило в общей сложности крупный ущерб, то такие действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 148 УК РСФСР.

При квалификации преступления по предусмотренному ч. 4 ст. 148 УК РСФСР признаку вымогательства – причинение крупного ущерба – следует учитывать стоимость имущества, как переданного вымогателю, так и поврежденного или уничтоженного им.

8. Поскольку вымогательство является оконченным с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой причинения вреда потерпевшему или его близким, предусмотренные ч. 4 ст. 148 УК РСФСР в качестве квалифицирующих признаков вымогательства повреждение или уничтожение имущества, причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий могут быть инкриминированы лишь в случае реального наступления указанных в законе последствий.

9. Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, как квалифицирующим признаком вымогательства (ч. 3 ст. 148 УК РСФСР) следует понимать побои, причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни и здоровья.

10. Под насилием, опасным для жизни и здоровья, как квалифицирующим признаком вымогательства (ч. 5 ст. 148 УК РСФСР) следует понимать причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения либо легкого телесного повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату работоспособности, а также иное насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

11. Иными тяжкими последствиями, предусмотренными в качестве квалифицирующих признаков в ч. 4 ст. 148 УК РСФСР, могут быть признаны смерть либо самоубийство потерпевшего или его близких, вынужденное прекращение деятельности предприятия, организации, кооператива либо профессиональной деятельности потерпевшего, а равно иные последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими.

12. Если вымогательство совершено с применением тяжких телесных повреждений, содеянное следует квалифицировать по

совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 148 УК РСФСР и соответствующей частью ст. 108 УК РСФСР.

Вымогательство, сопряженное с умышленным убийством, не охватывается диспозицией п. «а» ст. 102 УК РСФСР и должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 102, п. «а», 148, ч. 5, УК РСФСР. Если убийство было совершено с целью сокрытия факта вымогательства, действия виновного следует квалифицировать по ст. 102, п. «е», и соответствующей части ст. 148 УК РСФСР.

13. Разъяснить судам, что указанные в ст. 148 УК РСФСР квалифицирующие признаки преступлений следует учитывать при совершении вымогательства как в отношении потерпевшего, так и его близких.

Под близкими потерпевшего следует понимать близких родственников, перечисленных в ст. 34 УПК РСФСР, а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему.

14. Под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака вымогательства (ч. 5 ст. 148 УК РСФСР), следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т. д.

15. Рекомендовать Верховным судам республик, краевым, областным, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области и автономных округов усилить надзор за качеством рассмотрения дел о вымогательстве имущества, за выполнением народными судами требований ст. 21 и 21.2 УПК РСФСР, постоянно оказывать им необходимую помощь в правильном применении законодательства, периодически изучать и обобщать судебную практику по делам этой категории.

**Постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25
«О судебной практике по делам о преступлениях, связанных
с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации
транспортных средств, а также с их неправомерным
завладением без цели хищения»
(с изменениями и дополнениями
от 23 декабря 2010 г.)**

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 264, 266 и 166 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

1. Обратить внимание судов, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

2. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, далее – Правила). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.

В силу пункта 1.2 Правил к механическим транспортным средствам не относятся мопеды и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками. Лица, управлявшие указанными транспортными средствами и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ.

3. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение.

Если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты названных правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений статьи 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов правил, нарушение которых повлекло указанные в статье 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и при этом не ухудшается положение подсудимого.

4. Действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при погрузке или разгрузке, ремонте транспортных средств, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы

вины по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против личности либо за нарушение правил при производстве работ.

5. Обратить внимание судов на то, что при исследовании причин создавшейся аварийной обстановки необходимо установить, какие пункты правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушены и какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными статьей 264 УК РФ.

В тех случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное ими влечет уголовную ответственность по статье 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. Решая вопрос о виновности либо невиновности водителя в совершении дорожно-транспортного происшествия вследствие превышения скорости движения транспортного средства, следует исходить из требований пункта 10.1 Правил, в соответствии с которыми водитель должен вести его со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения.

Исходя из этого при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Уголовная ответственность по статье 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

7. При решении вопроса о технической возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия судам следует исходить из того, что момент возникновения опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом до-

рожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить.

При анализе доказательств наличия либо отсутствия у водителя технической возможности предотвратить дорожно-транспортное происшествие в условиях темного времени суток или недостаточной видимости следует исходить из того, что водитель в соответствии с пунктом 10.1 Правил должен выбрать скорость движения, обеспечивающую ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

8. Судам следует иметь в виду, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием. Поэтому при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения). При анализе и оценке заключений автотехнических экспертиз судам следует также исходить из того, что объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения.

9. В тех случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия пострадало два и более человек, действия лица, нарушившего правила дорожного движения при управлении транспортным средством, подлежат квалификации по той части статьи 264 УК РФ, которая предусматривает более строгую ответственность за наступившие по неосторожности тяжкие последствия, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 17 УК РФ совокупностью преступлений признаются только те действия (бездействие), применительно к которым признаки преступлений предусмотрены двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если из-за нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам,

виновное лицо несет уголовную ответственность по части 1 статьи 264 УК РФ.

10. Если суд на основании исследованных доказательств установит, что указанные в статье 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без мотошлема и т. п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (пункт 2.1.2 Правил).

11. Исключен. (Постановление Пленума от 23.12.2010 г. № 31).

12. В связи с тем, что статья 264 УК РФ наряду с основным наказанием предусматривает возможность применения к виновному дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством, суду следует иметь в виду, что исходя из статьи 47 УК РФ указанное дополнительное наказание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения.

При назначении виновному дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации. Имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда.

12.1. Обратить внимание судов, что при постановлении обвинительного приговора за нарушение лицом правил дорожного движения, повлекшее последствия, указанные в частях 2, 4 или части 6 статьи 264 УК РФ, назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством (часть 2 статьи 47 УК РФ) является обязательным. В ходе судебного разбирательства суду надлежит устанавливать, не было ли лицо в связи с этим дорожно-транспортным происше-

ствием лишено права управления транспортным средством в порядке статьи 12.8 КоАП РФ за сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения. Если за эти действия лицо было лишено права управления транспортным средством, отбытый им срок лишения права управления транспортным средством засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством с приведением в приговоре оснований принятого решения.

13. При рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяние, предусмотренное статьей 264 УК РФ, и в силу статей 21 или 81 УК РФ освобожденных от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер медицинского характера, судам надлежит информировать органы, правомочные решать вопросы о лишении специального права, для принятия мер по прекращению действия права этих лиц на управление транспортными средствами, а также изъятия соответствующих удостоверений.

14. Рекомендовать судам при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 264 УК РФ (несоответствие состояния дорог, мостов, железнодорожных переездов и т. п. строительным правилам, нормам, стандартам и другим нормативным документам; использование неисправных транспортных средств, прошедших государственный технический осмотр, и т. д.), путем вынесения частных определений (постановлений) обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения. В указанных случаях суду следует также решать вопрос о возможности учета таких обстоятельств в качестве смягчающих наказание (статья 61 УК РФ).

15. В тех случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против личности.

16. Разъяснить судам, что прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ, за примирением сторон (статья 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т. д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

В связи с этим необходимо также устанавливать, соблюдены ли предусмотренные статьей 76 УК РФ основания, согласно которым от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

17. Обратить внимание судов, что при рассмотрении дел о недоброкачественном ремонте транспортных средств и выпуске их в эксплуатацию с техническими неисправностями надлежит устанавливать причинную связь между недоброкачественным ремонтом отдельных систем, узлов транспортного средства, а также нарушением технологического процесса при их установке или замене и выпуском его в эксплуатацию и наступившими последствиями, указанными в статье 266 УК РФ.

Под недоброкачественным ремонтом транспортного средства следует понимать неустранение всех неисправностей в соответствии с технологическими правилами и нормативами либо установку недоброкачественных или нестандартных запасных частей (например, узлов и деталей, обеспечивающих безопасную эксплуатацию транспортного средства).

В связи с этим необходимо выяснять, нарушение каких конкретно правил и нормативов повлекло наступление последствий, указанных в статье 266 УК РФ. Для установления таких нарушений и фактов использования при ремонте недоброкачественных

деталей и узлов надлежит при наличии к тому оснований назначать автотехническую экспертизу.

Под выпуском в эксплуатацию (действиями или бездействием) технически неисправных транспортных средств следует понимать невыполнение должностных обязанностей лицом, ответственным за техническое состояние транспортного средства, выпущенного в эксплуатацию с техническими неисправностями. К таким лицам могут быть отнесены работники государственных, общественных или коммерческих организаций, на которых инструкциями, правилами или соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного или должностного положения возложена ответственность за техническое состояние транспортных средств.

Преступление, предусмотренное статьей 266 УК РФ, является оконченным с момента наступления последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или его смерти.

18. Субъектами преступления, предусмотренного статьей 266 УК РФ, могут быть как работники автотранспортных организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов автомобильным и городским электрическим транспортом, так и работники других организаций, на которых действующими инструкциями или правилами, соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного положения возложена ответственность за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, а также владельцы-предприниматели либо работники авторемонтных мастерских, имеющие лицензию на осуществление предпринимательской деятельности, которые произвели недоброкачественный ремонт, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть.

19. Разъяснить, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.5) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

Под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т. п.).

20. Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, судам следует иметь в виду, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось.

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

21. Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать механические транспортные средства (троллейбусы, трактора, мотоциклы, другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки). Не являются предметом данного преступления мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т. п.

22. Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукомплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

23. Разъяснить, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при угоне (пункт «в» части 2 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т. п.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (часть 4 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий.

При угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по части 4 статьи 166 УК РФ и по части 4 статьи 111 УК РФ.

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы приме-

нения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

24. При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

25. При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления.

В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по статье 168 УК РФ не требуется.

26. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 166 УК РФ и при наличии к тому оснований статьей 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

27. В тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии вернуть его владельцу за вознаграждение, действия

его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение.

28. Судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение.

29. Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.

30. Принадлежащее обвиняемому транспортное средство в соответствии со статьей 81 УПК РФ подлежит конфискации только в случаях, когда оно использовалось в качестве орудия умышленного преступления.

При совершении преступления лицом, признанным виновным в содеянном по статье 264 УК РФ, транспортное средство не может быть признано орудием преступления.

31. Судам надлежит разрешать гражданские иски, вытекающие из уголовных дел о транспортных преступлениях, за исключением случаев, когда заявления о возмещении ущерба неподведомственны судам общей юрисдикции.

По делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, должны привлекаться владельцы транспортных средств, на которых в соответствии с пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ возлагается

обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности. Под владельцами источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих его эксплуатацию в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим законным основаниям (например, по договору аренды, проката, безвозмездного пользования, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

32. С принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения (ст.ст. 211, 211.2, 148.1 УК РСФСР)» с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 1970 г. № 56, от 24 декабря 1985 г. № 10 и от 27 августа 1986 г. № 2, в редакции постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10.

Признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. № 11 «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 3 сентября 1976 г. № 2, от 25 февраля 1977 г. № 3 и от 16 января 1986 г. № 5.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков

Оглавление

Предисловие	3
Тема 1. Научные основы квалификации преступлений.....	4
Тема 2. Квалификация и состав преступления.....	21
Тема 3. Особенности квалификации неоконченной преступной деятельности.....	56
Тема 4. Особенности квалификации преступлений, совершенных в соучастии.....	67
Тема 5. Особенности квалификация преступлений при множественности преступлений и при конкуренции уголовно-правовых норм.....	84
Приложение 1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».....	96
Приложение 2. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522).....	105
Приложение 3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».....	108
Приложение 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».....	121
Приложение 5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве».....	135
Приложение 6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».....	140

Учебное издание

Вертепова Татьяна Александровна

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Курс лекций

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-0991-9

9 785926 609919

Подписано в печать 05.10.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,1. Тираж 100 экз. Заказ 334.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.